Цена номера 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ — Москва, Тверской бул., 25, Дом Герцена. Тел. 5-30-85. Прием в секретариате редакции ежедневно от 2 до 4 ч.
ИЗДАТЕЛЬСТВО — Акц. О-во «Огонек», Москва, 6, Страстной бульвар, № 11. Телефон 5-51-69.
МОСКОВСКАЯ КОНТОРА — Тверская, 37 (уг. М. Гнездниковского). Телефон 1-28-19 и 1-28-20.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
На год — 2 р. 50 к., на 6 мес. — 1 р. 25 к., на 3 мес. — 65 к.
ЗА ГРАНИЦУ: на год — 1 долл. 25 ц., на 6 мес. — 65 ц., на 3 мес. — 35 ц.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 33. Понедельник, 2 декабря 1929 г. | **Орган Федерации Об'единений Советских Писателей.** | **Выходит еженедельно.**

Сегодня в номере

ПЕРЕДОВАЯ: Год великого перелома. Новый этап в развитии крестьянской литературы—И. (1 стр.). Уроки Тулы—А. СУРКОВ. ДИСКУССИЯ О СТИЛЕ НАШЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ: Как мне быть?—И. МАКАРОВ. За Шиллера—Д. ПЕТРОВСКИЙ. ТРИБУНА ПИСАТЕЛЯ: Ни Леф, ни Реф—С. ТРЕТЬЯКОВ, В. ПЕРЦОВ, Н. ЧУЖАК. Ударный цех советской литературы—В. ПЕРЦОВ. Токари новой жизни (очерк)—А. ФРОЛОВ (2 стр.). Выбор пути—А. ЕФРЕМИН. С УСМЕШКОЙ: Кстати о переводах—А. АРХАНГЕЛЬСКИЙ (3 стр.) Театр и кино, информация.

ГОД ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА.

«Второй год пятилетки должен стать годом великого перелома в нашей культурной революции»,—заявил в своем докладе на происходящей сейчас сессии ЦИК СССР тов. Куржижановский. В этом году мы должны будем значительно приблизиться к осуществлению всей нашей культурной программы, в частности—по ликвидации неграмотности в стране, по расширению сети школ, избчитален и т. д.

Если иметь в виду, что ускоренный темп нашего хозяйственного развития зиждется, главным образом, на сознательном и активном участии рабочих и крестьянских масс, то станет понятным, почему вопросу о ликвидации неграмотности придается такое огромное значение. Индустриальный сектор нашего хозяйства уже в нынешнем году будет иметь тринадцатимиллионную армию лиц наемного труда. Чем культурнее, политически сознательнее, дисциплинированнее эта великая армия труда, тем скорее, тем решительнее мы будем двигаться по пути социалистического развития.

Наше хозяйственное строительство имеет особый смысл потому, что в нем, впервые в мировой истории, ставка делается на активность трудящихся масс. Факты и цифры, характеризующие наши хозяйственные успехи последнего года, неопровержимо свидетельствуют о том, насколько правильна эта установка.

Во всех странах мы сейчас наблюдаем приостановку роста народного хозяйства, тогда как в нашей стране прирост народного хозяйства в текущем году составит 20 проц. В царской России ежегодный прирост народнохозяйственного дохода не превышал 3 проц. На таком же уровне он держался в довоенное время и в Соединенных Штатах. Эти цифры показывают, что капиталистический мир никогда не мог и мечтать о достигнутых нами темпах развития.

Особенно важное значение приобретает развитие на новой индустриальной основе нашего сельского хозяйства. Так, например, вся продукция тракторостроения запроектирована с таким расчетом, что в ближайшие три года ежегодный выпуск тракторов достигнет по своей мощности 5 млн. лошадиных сил. Валовая продукция обобществленного сектора сельского хозяйства в 1929—30 году уже достигнет той цифры, которая была намечена к осуществлению лишь на пятом году пятилетки. Обобществленный сектор в 1929—30 г. охватит площадь в 20 миллионов гектаров и около 5 миллионов крестьянских хозяйств по одной РСФСР. Мы будем иметь 180 районов сплошной коллективизации и около 1.000 крупных колхозов.

Нашими успехами в социалистическом строительстве мы обязаны героической самоотверженности, сознательности трудящихся, ибо в рабочем классе неуклонно растет чувство хозяина, ответственного за все строительство в стране. Практика социалистического соревнования распространяется не только на заводах, на фабриках, но и в сельском хозяйстве, неуклонно вытесняя из повседневного обихода старые капиталистические навыки—конкуренцию, борьбу всех против всех, заменяя их коммунистическим лозунгом—«Все за одного и один за всех».

Практика социалистического строительства, таким образом, ниспровергает ту басню буржуазных ученых, что, будто бы социализм несет с собой застой в развитии человеческого общества.

Ударные бригады, созданные в целях поднятия производительности труда на фабриках и заводах, стремятся также быть передовыми не только в производстве, но и в быту, в культурной работе. «Когда на тебя смотрит весь цех, когда тебя подталкивают соревнующиеся товарищи,—пишет корреспондент «Правды»,—трудно мошенничать. В атмосфере товарищеского контроля рвач потерял удельный вес, лишился точки опоры и всплыл, как пробка».

Нет никакого сомнения, что картина великого творческого под'ема трудящихся масс гораздо более достойна отображения художественным словом, чем мелкие, ничтожные переживания замкнутых в себе, изолированных от мира существ, героев буржуазного общества. Но может быть, скажут нам, в этом случае мы должны низвести искусство до служебной роли публицистики? Это неверно. Ведь излагал же, например, такой великий художник, как Л. Толстой, свои теоретические взгляды в художественной форме. Вот что писал по этому поводу Плеханов: «Толстой в таких своих произведениях, как «Смерть Ивана Ильича» или «Хозяин и работник», без всякого сомнения, хотел изложить те самые взгляды, к которым он пришел, размышляя над «смыслом жизни». Но, излагая эти взгляды, он,—подобно тому, как это сделал Чернышевский в своем романе,—прибегал к своей творческой фантазии, а не к тем или другим теоретическим доводам. Ну, и что же? Кто скажет, что Толстой не дал развернуться своей творческой силе в этих своих сочинениях? Кто откажется отнести их к числу самых выдающихся художественных произведений?

В самом деле, кто же после этого может утверждать, что нельзя изобразить в художественных образах того, чем живет вся наша Советская страна.

Новый этап в развитии крестьянской литературы

Некоторые итоги первого пленума ЦС ВОКП

До самого последнего времени вопросы крестьянской литературы не привлекли к себе серьезного общественного внимания. Даже весьма солидные литературоведы и маститые литературные критики совсем не замечали существования подлинного советского крестьянского писателя или его заслоняли одиозными псевдокрестьянскими—Есениным, Клюевым и другими воспевателями и плакальщиками избяной Руси, кулацко-собственнического, насквозь прогнившего, старорежимного уклада деревенской жизни. Присяжные критики упускали из виду, что Всероссийское общество крестьянских писателей после основательной чистки своих рядов и привлечения новых членов, после жестокой установки на литературную и общую квалификацию и борьбу за диалектическое понимание крестьянской литературы имеет совершенно определенное политическое, творческое и организационное лицо.

Последнее время в обществе крестьянских писателей шла кипучая работа по выработке основных принципов, на которых должно строиться ВОКП, в частности — над вопросом, кого считать крестьянским писателем?

Всероссийский с'езд ВОКП, происходивший в июне 1929 г., в резолюции по вопросу о крестьянском писателе дал четкую формулировку и заявил: **«С'езд считает крестьянских писателей, членов ВОКП, одним из отрядов строителей социализма и требует от них активного, в своей области, участия в работе по социалистическому строительству в деревне».** Этот с'езд был основной исторической датой, с которой начался рост политического значения общества.

Первый творческий расширенный пленум ВОКП происходил в Москве 20—26 ноября с. г. и был творческим не только по названию.

На пленум прибыли 146 делегатов. Были представлены 20 отделов ВОКП; прислали своих представителей организации крестьянских писателей союзных и автономных республик—Украины, Белоруссии, Татарии, а также—Сибирь, Северный Кавказ, Среднее Поволжье и другие области.

Открывая заседание пленума, ответственный секретарь т. **Ш. Батрак** так охарактеризовал его цели:

— «Основная задача—пересмотреть наши творческие достижения, отметить наши ошибки и недостатки для того, чтобы наметить уже правильную творческую линию. В отличие от нашего с'езда, который подвел итоги нашим теоретическим и идеологическим спорам, сейчас перед нами стоит задача—проверить, что сделано нами в области практической».

Пленум приветствовал представитель АППО ЦК ВКП(б) т. **Керженцев.**

Затем были заслушаны доклады: Реконструктивный период и крестьянская художественная литература—т. **С. И. Канатчикова.** Основные вопросы—тов. А. Ревякина. О псевдо-крестьянской художественной литературе—т. Бескина. Творчество украинских писателей—тов. Панова. Очерки (теория и практика)—т. Мих. Беккера. Творчество тт. Ярового, Логинова-Лесняка и Каманина — Бабушкиной. Сибирская группа писателей—Федосеева. Поэтическая продукция—Б. Бойчевского и А. Богданова. Журнал «Земля советская» и «Новинки крестьянской литературы» — А. Дорогойченко и Мих. Карпова. Об отдельных произведениях отдельных писателей — М. Шишкевич, Раменский, Астахов, Ковальчик, Киреев.

В этот год дали свои произведения и старые писатели крестьянской литературы, ее зачинатели в роде С. Под'ячева («Мои записки»), А. Чапыгина («Жизнь моя») и писатели, получившие известность после Октября и составляющие основной актив ВОКП, вроде П. Замойского («Лапти»), А. Тверяка («Две судьбы»), А. Дорогойченко («Живая жизнь»), А. Демидова («Село Екатерининское»), П. Логинова-Лесняка («Боги на кострах», «Голубой дым»), П. Ярового («Инженер Далматов»), Ив. Никитина («Озорники»), Ив. Васильева («Бубни-козыри»), В. Ряховского («Четыре стены»), Н. Езерского («Самоядь») и др. К пленуму выходят романы: «Гайданцы» С. Юрина, «Стальные ребра» Ив. Макарова, «Стародубщина» Гладилова. Особенно плодотворен истекающий год был для литературного молодняка: со своими первыми произведениями выступали Н. Кочин («Девки»), А. Марков («Комрот Веселый»), Ив. Макаров («Смерть», «Фортель-Мортель»), Трусов («Собственник»), А. Пестюхин («Тундра»), Чапкий, Чекменев и др.

Основным мотивом всей работы пленума была борьба за пролетарские позиции в крестьянской литературе, за высокую, предельно возможную качественную продукцию на данном этапе ее развития.

Пленум разоблачал идейно-политические вывихи и искривления некоторых отдельных писателей и их произведений.

Вся работа пленума прошла под знаком самокритики, самоанализа, под знаком проведения пролетарской идеологии в гущу пролетарско-крестьянских писателей.

Все писатели отмечали, что ВОКП должен совершить колоссальную работу по переделке крестьянской мелко-собственнической психики и что эту работу крестьянские писатели смогут выполнить, если они будут участвовать в классовой борьбе за новую коллективную деревню, если они будут работать над переделкой своей психики и оформлением идеологии, на основе марксистско-ленинского учения.

Пленум выработал подробную резолюцию, которая будет напечатана в следующем номере «Литературной Газеты».

И.

ПОДГОТОВКА К НАЗРЕВАЮЩИМ РЕВОЛЮЦИОННЫМ БОЯМ

С'ЕЗД РЕВОЛЮЦИОННОГО КРЫЛА ПРОФСОЮЗОВ ГЕРМАНИИ

ТАСС сообщают из Берлина: 30 ноября открылся с'езд революционного крыла профсоюзов. На с'езде присутствует свыше 1.100 делегатов, большей частью беспартийных, со всех концов Германии, представляющих важнейшие крупные предприятия всех отраслей промышленности.

При большом под'еме собравшихся от имени комитета по подготовке революционного профсоюзного с'езда с'езд открывается тов. Меркером. Оратор приветствует Красную армию по поводу ее победы на Дальнем Востоке, которая является победой мирового пролетариата над мировым империализмом. Меркер предлагает избрать в почетный президиум тт. Сталина, Молотова. Лозовского, Тельмана, Монмуссо, а также находящихся в заключении рабочих Гастонии, Югославии, Болгарии и Китая. Под особенно шумные овации собравшихся в почетный президиум избирается командующий ОДВА тов. Блюхер. В президиум по руководству с'ездом избираются Меркер, Нидеркирхнер, Соботтка, Бефц и несколько делегатов из округов.

С'езд принимает решение послать приветственную телеграмму ОДВА, президиуму ВЦСПС, Исполкому Профинтерна, находящимся в заключении болгарским рабочим и гастонским текстильщикам, а также революционному крылу профсоюзов Италии. После оглашения поступивших приветственных телеграмм и избрания различных комиссий, с'езд переходит к порядку дня.

Речь тов. Тельмана

Слово получает член политбюро КПГ Тельман, появление которого на трибуне было встречено бурными овациями и революционной песней «Братья, к солнцу, к свободе!».

Тельман начинает свою речь с революционного привета с'езду от имени КПГ и союза красных фронтовиков, который, как он заявил «не может быть запрещен». Далее Тельман заявляет, что перед с'ездом вовсе не стоит вопрос о расколе рабочего класса, как это утверждают реформисты, а вопрос об организации генерального контрнаступления рабочего класса против генерального наступления предпринимателей, государства, профсоюзной бюрократии и против положения, созданного планом Юнга. Как указывает далее Тельман, одиннадцатилетний опыт реформизма в Германии и 12-летний большевистский опыт в СССР ясно показывают, что реформизм привел к поражению и к политическому и экономическому порабощению германского рабочего класса. В СССР мы имеем социалистическое строительство, постоянный экономический и культурный рост рабочего класса. В противовес этому в Германии наблюдается картина обостренного экономического и политического порабощения с помощью плана Юнга.

Только революционный рабочий класс, — продолжает Тельман, — сумеет разбить цепи, налагаемые планом Юнга. Задачи с'езда состоят в том, чтобы организовать контр-наступление против капитала и его агентов, организовать политические массовые забастовки, подготовиться к выборам в революционные фабзавкомы, дать дальнейшее развитие единому фронту снизу против социал-фашизма и национал-фашизма, создать революционные кадры на предприятиях и расширить боевые ряды революционного крыла профсоюзов.

* * *

Вслед затем выступает представитель революционного крыла профсоюзов Австрии, который заявляет о готовности воспользоваться опытом революционного крыла в Германии и указывает на фашистскую опасность в Австрии.

Задачи революционного крыла профсоюзов

После этого получает слово Меркер для основного доклада об уроках последних боев и задачах революционного крыла профсоюзов. Меркер подчеркивает, что после уже состоявшегося вовлечения германского пролетариата во вторую волну капиталистической рационализации необходимо констатировать, что результаты этой рационализации говорят против тех уверений, которые расточались реформистами. Рост безработицы, обостренная эксплоатация рабочего класса, повысившиеся возможности капитала по извлечению прибыли, продолжающиеся тенденции к концентрации, обострение противоречий между капиталом и трудом в рамках капиталистических государств и между СССР и империалистическими государствами в международном масштабе—вот эти результаты. Закончившаяся уже первая волна рационализации привела к новому под'ему революционного рабочего движения. Той силой, с помощью которой буржуазия пытается сдержать волну революционного под'ема, является в первую очередь социал-фашизм, который тесно сросся с гос. аппаратом. Число социал-фашистов в центральном и местном гос. аппарате достигает 289.154 чел.

Вторая сила буржуазии—это национал-фашизм. Единственный путь к уничтожению нищеты и порабощения рабочего класса,—это свержение капитала и его агентов—национал-фашистов и социал-фашистов, свержение капиталистического общественного строя, провозглашение пролетарской диктатуры и строительство социализма на основе опыта социалистического строительства в СССР.

Далее Меркер перешел к конкретным задачам революционного крыла профсоюзов. Меркер констатировал, что реформистская профсоюзная демократия полностью срослась с капиталом и государством. Только те профсоюзы, которые завоеваны революционным крылом, и только избранные на предприятиях комитеты по руководству борьбой и корпусы уполномоченных являются настоящими боевыми органами пролетариата. Революционное крыло профсоюзов должно научиться проводить частичные бои и расширять массовые бои. Необходимо усилить и продолжить подготовку к выборам революционных фабзавкомов. Решающим вопросом в связи с подготовкой к назревающим боям является создание корпусов революционных уполномоченных. Громадное внимание должно быть обращено на создание живой связи между рабочими физического и умственного труда, в виду того, что значительная часть последних плетется за фашизмом. Дальнейшая задача революционного крыла профсоюзов состоит в том, чтобы в течение года удвоить распространение печатного революционных профсоюзов и безработных, тираж которой в настоящее время составляет от 150 до 200 тысяч.

* * *

Согласно докладу мандатной комиссии, на с'езде всего присутствуют 1.117 делегатов, из них 825 избраны на предприятиях, 196 являются представителями безработных и 134 присутствуют на с'езде в качестве гостей.

Мощная пролетарская демонстрация

На площади Бюлова перед домом Карла Либкнехта состоялась многолюдная демонстрация в честь с'езда революционного крыла профсоюзов Германии. Демонстранты шли с многочисленными красными знаменами и революционными плакатами. Перед демонстрантами с речами выступили некоторые делегаты с'езда, которые раскрывали смысл лозунгов, выдвигаемых с'ездом. Речи делегатов встречались бурными овациями. Демонстранты, собравшись на митинг, приняли решение послать приветственную телеграмму ЦК ВКП(б) и Красной армии. Полиция несколько раз атаковала колонны демонстрантов, особенно направлявшиеся из рабочего района Нейкельна.

СТУДЕНЧЕСКИЕ ВОЛНЕНИЯ В БЕЛЬГИИ.

В бельгийских университетских городах Генте и Лувене в последние дни не прекращаются столкновения между католическими и либеральными студентами. При столкновениях тяжело ранены 2 студента.

* * *

Агентство Гавас сообщает из Брюсселя: «Бургомистр города Лувен запретил, вследствие столкновений, имевших место в ночь со среды на четверг, 28 ноября, демонстрации и скопления на улицах больше 5 человек. Кафе должны быть закрыты после 12 часов ночи. В результате столкновений между католическими и либеральными студентами тяжело ранены два студента Лувенского католического университета».

ПРИ ПОМОЩИ ПОЛИЦИИ.

Как сообщает «Юманите», в Лилле снова произошли столкновения между комсомольцами и социалистической молодежью. Социалисты вызвали полицию, которая стала на их сторону, как это бывало и раньше при аналогичных столкновениях в Лилле и Париже. Нападающей стороной была социалистическая молодежь. Столкновение произошло вследствие того, что около 200 молодых социалистов явились на митинг комсомола по случаю 10-й годовщины КПМ и 12-й годовщины Октября, пытаясь сорвать митинг. В ответ на попытки комсомольцев удалить их из зала, социалисты вызвали полицию, которая, ворвавшись в зал, приказала комсомольцам очистить его. Двое комсомольцев арестованы, в том числе сотрудник газеты «Ан Шен» («В цепях») Делез. Арест мотивируется «сопротивлением властям». При выходе с митинга произошло серьезное столкновение между комсомольцами, с одной стороны, и полицией и социалистами—с другой.

ЧЕХО-СЛОВАЦКИЕ ФАШИСТЫ ВООРУЖАЮТСЯ.

ТАСС сообщают из Праги: На-днях на границе Чехо-Словакии и Баварии было задержано несколько чехо-словацких граждан, занимавшихся контрабандным провозом оружия в Чехо-Словакию. В результате предварительного следствия выяснилось, что оружие предназначалось для фашистских чехо-словацких организаций, а сами задержанные—активные фашисты. Руководят этими операциями фашистов предприниматели пограничных с Баварией чехо-словацких областей. Установлена также тесная связь с баварскими фашистами.

МАКДОНАЛЬД УМИРОТВОРЯЕТ...

ТАСС сообщают из Лондона: Макдональд в последние дни ведет переговоры с лидерами оппозиционных партий Болдуином и Ллойд-Джорджем, пытаясь заручиться их сотрудничеством для проведения через парламент предлагаемых правительством законодательных мероприятий в области улучшения положения в угольной промышленности.

Макдональд пригласил руководящих деятелей промышленности и экономистов на завтрак, который он устраивает для них 2 декабря в помещении правительства, чтобы обсудить общее положение торговли и промышленности в Англии.

ПОЛЕТ НАД ЮЖНЫМ ПОЛЮСОМ.

ТАСС сообщают из Нью-Йорка: Начальник американской антарктической экспедиции морской лейтенант Ричард Бэрд в сопровождении радиста, фотографа и второго летчика, совершили полет над Южным полюсом. Бэрд вылетел с базы экспедиции на «Малой Америке» 28 ноября в 22 часа 20 минут по нью-йоркскому времени на 3-моторном фордовском самолете. Погода первоначально не благоприятствовала полету и летчики вынуждены были выбросить из самолета часть продовольствия. Перелетев горную возвышенность, окружающую Южный полюс, Бэрд описал несколько кругов в воздухе над полюсом. Бэрд вернулся к своей базе 29 ноября в 17 час. 10 мин., покрыв за время полета расстояние в 1.600 миль.

Лейтенант Бэрд, как известно, в 1926 году совершил удачный полет над Северным полюсом.

ПРОТИВ ЛИТЕРАТУРНОГО ХУЛИГАНСТВА

В Одессе состоялось об'единенное заседание бюро секции литературных работников и пролетарских писателей, посвященное вопросу о выступлении Полищука и т. д.

После информации о последнем номере журнала группы «Авангард» собрание единодушно отметило, что **выступление Полищука носит контрреволюционный характер.** В связи с этим собрание требует выхода из группы «спиралистов» всех коммунистов и честных советских писателей.

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ.

◆ Судебные власти вынуждены за отсутствием улик отказаться от обвинения арестованного на-днях главного редактора венской «Роте Фане» Шюлера в государственной измене. Тов. Шюлер освобожден из-под стражи.

◆ Германский рейхстаг отклонил во втором чтении законопроект Гугенберга против плана Юнга.

СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ

СООБЩЕНИЕ ТАСС

30 ноября на пограничный пункт Гродково прибыл дипломатический комиссар в Харбине г. Цай Юнь-Шен, в сопровождении члена правления К.-В. ж. д. г. Ли Шао-гена и сообщил, что, в виду принятия маршалом Чжан Сюэляном всех предложений советского правительства, он желает встретиться с агентом НКИД в Хабаровске т. Симановским для обсуждения процедуры выполнения второго пункта вышеупомянутых предложений. Гг. Цай Юнь-Шен и Ли Шао-ген были пропущены в г. Никольск-Уссурийск, куда для встречи с ними выехал из Хабаровска т. Симановский.

РАСТЕРЯННОСТЬ НАНКИНСКИХ ДИПЛОМАТОВ

ТАСС сообщают из Шанхая: С каждым днем становится все более очевидным, что нанкинские дипломаты окончательно запутались в попытках сохранить остатки своего престижа и авторитета, которым нанесен сокрушительный удар сепаратным выступлением мукденцев. В последние дни представители нанкинского правительства сделали ряд явно неверных и противоречащих друг другу заявлений. Сначала было заявлено, что Нанкин обратился к державам и Лиге Наций с просьбой вмешаться и «наказать СССР». Теперь, однако, выясняется, что никакого обращения в Лигу Наций не послано и что Нанкин ограничился лишь зондированием почвы в главных столицах, где встретил равнодушие и неодобрительное отношение к своим планам. После сообщения о капитуляции мукденцев, в Нанкине опубликовали заявление о том, что Мукден остается лойяльным и подчиняется нанкинской власти, с которой у него, якобы, нет никаких разногласий. Теперь, однако, заявляется, будто сообщения об обращении Чжан Сюэ-ляна к Литвинову вообще неверны, а являются лишь «советской пропагандой». Во-вторых, заявляется, что «Нанкин поручил Мукдену вести переговоры с СССР».

Одновременно ведется кампания с целью срыва непосредственных переговоров между Мукденом и СССР. Так, распускаются слухи, будто представители нанкинского правительства в Лондоне ведут переговоры с СССР, что соглашение относительно возобновления непосредственных переговоров еще не достигнуто, но скоро будет заключено и т. п.

Все это явно показывает не только общую картину политических нравов Нанкина, но также полную растерянность и смущение нанкинских дипломатов, пытающихся или вовлечь державы в конфликт, или сорвать мукденско-московские переговоры и взять их в свои руки для того, чтобы сорвать соглашение. Будут ли иметь эти нанкинские попытки успех в Мукдене—неизвестно, но можно полагать, что Мукден на этот раз нанесет новое поражение нанкинцам. Последние сообщения из Манчжурии свидетельствуют о том, что вся Манчжурия встретила выступление Чжан Сюэ-ляна с радостью и надеется на скорую ликвидацию конфликта. Как сообщает агентство Симбун Ренго, переговоры в Хабаровске, хотя и будут вестись от имени нанкинского правительства, но на самом деле ими будут руководить мукденцы. По сведениям китайских газет, китайский представитель на этих переговорах Цай уже выехал на ст. Пограничная. Не лишено интереса сообщение Симбун Ренго о том, что в Мукдене становится на очередь вопрос об ответственности за события на К.-В. ж. д., которое приписывается чинам К.-В. ж. д. Лу Юн-гуану и Чан Цзин-гую. Возможно, что оба будут вынуждены подать в отставку.

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ ДЕРЖАВЫ СОВЕЩАЮТСЯ

ТАСС сообщают из Нью-Йорка: Обычно хорошо осведомленный вашингтонский корреспондент газеты «Балтимор Сэн» пишет, что японский и итальянский послы, совещавшиеся с помощником государственного секретаря Джонсоном, сообщили ему ответы японского и итальянского правительств на запрос Стимсона относительно возможности совместного выступления держав в связи с событиями в Манчжурии. Корреспондент указывает, что Япония категорически возражает против посредничества держав, а Италия, наоборот, выражает свое согласие на участие в совместном выступлении. Государственный департамент получил сообщение американского посланника в Лондоне Дауэса, который беседовал по тому же вопросу с Гендерсоном. Содержание этого сообщения не опубликовано. Предполагают, что Англия несогласна участвовать вместе с Сев.-Ам. Соед. Штатами в акте, нарушающем интересы Японии.

* * *

Как сообщают из Вашингтона, государственный секретарь Стимсон в течение двух часов совещался 30 ноября с Гувером по вопросу о положении в Манчжурии. Позднее Стимсон совещался с германским и японским послами и с английским поверенным в делах. После этого он вновь посетил Гувера. Бе-

ДЕМОНСТРАЦИИ ПРОТИВ ФАШИСТСКОГО РЕЖИМА

Венгерские социал-демократы устроили 29 ноября в разных местах Будапешта 4 собрания протеста против правительственного законопроекта об ограничении автономии будапештского муниципалитета в коммунальных делах. На крупнейшее собрание в центре города явились группы революционных рабочих и молодежи и члены социалистической рабочей партии, организовавшие демонстрацию протеста против фашистского режима и соглашения, заключенного социал-демократами с Бетленом. Демонстранты разбросали с галлереи зала летучки социалистической рабочей партии, разоблачающие предательство реформистов в забастовке углекопов Шалготарьянского района и сущность соглашения между соц.-демократами и Бетленом. Летучки призывали рабочих повернуться спиной к социал-демократам и вступить в подлинную партию венгерского рабочего класса.

По указанию соц.-дем. распорядителей, полиция еще арестовала на собрании несколько юношей. По окончании собрания, в 9 часов вечера, несколько сот революционных рабочих направились по главным улицам к редакции социал-демократического органа «Непсава» с возгласами: «Требуем работы и хлеба», «Долой фашистское правительство», «Долой социал-фашистов Гарами и Бухингера» (деятели венгерской соц.-демократии), «Освободите политических заключенных» и т. д. Около Национального театра конная полиция безуспешно пыталась рассеять демонстрацию, возросшую до 700 человек. Подоспевшие подкрепления полиции рассеяли демонстрантов шашками лишь после долгого и упорного сопротивления. 5 рабочих ранены, 9 арестованы.

БИБЛИОТЕЧНЫЙ ПОХОД В КАБИНЕТНОМ ПОРЯДКЕ.

СОВЕТСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ НЕ ПРИВЛЕЧЕНА К ПОХОДУ.

На последнем заседании Главполитпросвета был заслушан доклад о первых итогах развертывания библиотечного похода.

Несмотря на то, что библиотечный поход на местах уже начался, широкие массы не привлечены к походу. Штабы библпохода организовались аппаратным путем, без участия в них библиотечных работников и рабочих читателей. Руководящие материалы из центра о проведении библиотечного похода запоздали. Нужная литература еще не издана. Во многих местах, профсоюзные, кооперативные и комсомольские организации свалили всю работу по проведению библпохода на библиотекарей. Вопрос о библиотечном походе еще не ставился на рабочих собраниях, в партийных и комсомольских ячейках.

— В библиотечный поход не вовлечена писательская общественность. Писатели не знают о походе и практически не привлечены для общения с рабочим читателем. Федерация должна поставить вопрос об участии писательской общественности в библиотечном походе.

Главный политико-просветительный комитет в своем постановлении отметил, что **библиотечному походу в стране не придано еще надлежащего политического значения. Он не получил еще достаточного размаха.**

Необходимо значительно усилить агитационную и организационную работу по развертыванию похода, при участии всех организаций.

Решено просить ЦК ВЛКСМ обсудить в ближайшее время вопрос об активном участии комсомольских организаций в библиотечном походе. Центросоюзу, Колхозцентру, Союзу Сельхозкооперации и др. необходимо совместно с Главполитпросветом разработать конкретные мероприятия по проведению библиотечного похода в совхозах, колхозах и т. п.

К 10 декабря при Центральной библиотечной комиссии Главполитпросвета создается об'единенный поощрительный фонд в сумме **150.000 руб.** для поддержки местной инициативы по участию в походе.

КАК СПАСТИ «СТАВРОПОЛЬ».

ЛЕНИНГРАД, 30 ноября. (Роста). В кругах полярных путешественников и исследователей усиленно обсуждается вопрос о спасении «Ставрополя».

Проф. Самойлович считает, что зимовка пассажиров и команды «Ставрополя» за полярным кругом неизбежна. По его мнению, «Литке» сейчас итти к мысу Северному нельзя.

Гидрограф Лавров считает, что пребывание «Литке» даже в бухте Провидения небезопасно. Пароходы такого типа еще никогда не оставались на зимовку в Анадырском море, где даже летом часто встречаются тяжелые полярные льды. Полет к мысу Северному очень рискован, так как летчикам придется перелетать через высокий горный хребет на Чукотском полуострове. Кроме того, от бухты Провидения до места зимовки «Ставрополя» 800 километров. Самолет при полете туда истратит бензин и вряд ли сможет вернуться обратно.

Проф. Визе предлагает итти на оленях, снарядив команды из экипажа «Литке». Экспедиция на оленях должна пройти по берегу Таймырского полуострова. В бухте Провидения находятся, обычно, чукчи, у которых всегда можно найти оленей. Что касается «Литке», то ему следует поторопиться с возвращением во Владивосток, так как в противном случае и ему угрожает зимовка.

Новый литературный факультет при 1 МГУ.

В настоящее время профком бывших литературных курсов заканчивает регистрацию всех студентов для составления рекомендательного списка.

При составлении рекомендательного списка и в комиссии по комплектованию будет проведен строгий социальный отбор (не меньше 65 проц. рабочих, 15—20 проц. крестьян и остальные служащие).

250 студентов из литературных курсов вливаются в 1 МГУ, где организуется литературный факультет с самостоятельным правлением.

Уже работает методическая комиссия, вырабатывающая учебный план и программу: программа должна быть рассчитана на 3 года.

По постановлению Наркомпроса занятия на литературном факультете начнутся 15 декабря.

ВНИМАНИЮ СТУДЕНТОВ ВГЛК.

Профбюро ВГЛК просит нас сообщить, что всем студентам курсов необходимо зарегистрироваться в губотделе союза печатников до 3 декабря 1929 г. на предмет перевода их в 1 МГУ.

Регистрация производится ежедневно от 7 часов, в помещении союза: Мало-Кисельный пер., 8/12.

Профбюро ВГЛК.

МОСКОВСКИЕ ЖУРНАЛИСТЫ—ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ АРМИИ.

ШЕФСТВО НАД ГАЗЕТОЙ „ОТПОР"

29 ноября в Доме печати состоялось принятие шефства московскими журналистами над красноармейской газетой «Отпор».

Начальник отдела печати ПУР'а тов. Дегтярев в своем докладе осветил значение красноармейской печати и участия в ней работников газет. Принятие шефства журналистами не должно ограничиваться только материальной помощью. Работники печати должны также содействовать поднятию литературной грамотности военкоров. Необходима тесная связь между работниками печати и Красной армией.

Журналист Борис Левин, вернувшийся с Дальнего Востока, поделился своими впечатлениями о посещении частей Особой Дальневосточной армии.

Собрание журналистов решило—принять шефство над красноармейской газетой N-ского корпуса ОДВА «Отпор» и обратиться с призывом ко всем московским журналистам регулярно снабжать газету статьями, очерками и фельетонами. Среди журналистов будет организован сбор средств для низовой красноармейской печати. Собрание журналистов постановило обратиться в московское областное бюро с просьбой послать для работы в подшефную газету «Отпор» одного из московских журналистов.

От имени собравшихся московских журналистов послана телеграмма-соболезнование редакции газеты «Тревога» о погибшем геройской смертью сотруднике газеты «Тревога», члена ВЛКСМ, т. Руд. Волина и постановлено ходатайствовать перед московским областным бюро работников печати о присвоении наименования Дому печати имени тов. Руд. Волина.

ГОРОД СОВЕТСКОГО КИНО.

(НА СТРОЙКЕ НОВОЙ КИНО-ФАБРИКИ).

Год назад автомобиль с представителями печати мчался к Ленинским Горам—на торжество закладки новой кино-фабрики Совкино. Было холодно. Произносились жаркие речи...

Вчера автомобиль с журналистами опять глотал километры плохой дороги к Ленинским Горам. На том самом месте, где произносились горячие слова о будущей кино-фабрике, за год выросли гигантские корпуса. Рядом растут новые.

Их и осматривали вчера представители печати.

Огромным аэропланом из бетона распластался главный корпус.

Этот корпус занимает **12.500 кв. метров.** Ателье для с'емок займет **4.500 кв. метров,** уступая, таким образом, по величине только одному европейскому ателье германской фирмы «Уфа». По оборудованию, однако, это будет первое ателье в Европе. Оно будет состоять из четырех с'емочных площадок, огражденных друг от друга звуконепроницаемыми железными стенами. При надобности большой с'емочной площади двое рабочих легко сумеют, при помощи особых механизмов, эти стены раздвинуть. В ателье устроены люки, вертящиеся площадки и другие приспособления для всевозможных трюков. Два бассейна с зеркальными стенами дадут возможность делать в павильоне «морские» и подводные с'емки.

Все ателье опоясано балконами в несколько ярусов, мостиками, воздушными путями для осветительной аппаратуры и операторов. Высота ателье в центре — восемь этажей. Закрытые с'емочные площадки могут соединяться с открытыми терассами, откуда открывается широкий горизонт. Для с'емок будет приспособлена вся площадь, занимаемая кино-городом (56 гектаров)—овраги и холмы, на которых предполагается воздвигнуть... крымские и кавказские горы.

Здесь же будут строиться целые улицы и города для с'емок.

В главном корпусе с'емочные павильоны окружены галлереями комнат—для режиссеров, операторов, актеров, электромехаников, художников и т. д. Здесь же расположены художественные мастерские, костюмерные и пр. Коридоры, соединенные с ателье, бетонируются для... автомобильного сообщения.

Вокруг главного корпуса уже вырастают многочисленные здания для всякого рода подсобных мастерских, лабораторий, фильмотек, складов, контор и т. д.

Намечена постройка **ателье для звуковых с'емок.**

Рядом с кино-городом строится поселок для 800 рабочих кино-фабрики.

Постройку кино-города предполагалось осуществить в 5 лет, но уже первый год работы показывает, что **весной 1931 года город советского кино будет готов.**

На советской кино-фабрике солнце заменят гигантские юпитеры, тепло дадут пять паровых котлов, зарытых глубоко под землей в фабрике-котельной.

Город советского кино, оборудованный по последнему слову мировой кино-техники, сможет выпускать **75 полнометражных фильм ежегодно. Б. Р—т.**

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

ЗСФСР

ПРОТИВ ПРАВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ЛИТЕРАТУРЕ.

Закрылся пленум Ассоциации пролетарских писателей Грузии, на котором по докладу т. Буачидзе выступали и не члены АПП. Пленум осудил деятельность и выступление писателей М. Джавахишвили и Гамсахурдия, пытавшихся на пленуме оправдать свои правые тенденции.

Такое же осуждение было вынесено пролетарскому писателю Вакели за элементы буржуазно-националистической идеологии, наметившиеся в его творчестве за последнее время.

От имени Лефа Грузии на пленуме выступил с декларацией т. Чиковани. Декларация говорит о необходимости теснейшей связи с ассоциацией пролетарских писателей и общей борьбы с поползновениями правых группировок на культурном фронте социалистического строительства.

В связи с декларацией левого фронта, для выработки практических мероприятий по борьбе с буржуазными и контрреволюционными группировками в литературе пленум выделил специальную комиссию.

БССР

МАССОВАЯ БИБЛИОТЕКА.

Белгосиздат приступил к изданию дешевой массовой библиотеки—серии «Художественное слово—массам». Задача серии—продвинуть в массы наиболее ценные произведения молодой белорусской пролетарской литературы. Уже выпущена первая книга этой серии

УРОКИ ТУЛЫ

РАПП перестраивает методы работы снизу до верху. Лозунги «учеба, творчество и самокритика», орабочивание и большевизация кадров—стоят перед каждой местной АПП, как очередные, неотложные задачи.

Для того, чтобы лучше и быстрее осуществить эти полные глубокого внутреннего содержания задачи, надо всесторонне вскрыть и изучить все недомогания и нелочеты, имеющиеся в системе работы. Надо опыт работы отдельных АПП сделать достоянием всей организации.

В частности, печальный опыт Тулы должен послужить предметным уроком.

В работе Тульской АПП, как в капле воды, отразились все больные и слабые стороны массового литературного движения. Нет ни одного недостатка Тулы, который бы в той или иной мере не был присущ и другим ассоциациям. Но в Туле все это выразилось наиболее ярко, и потому опыт ее работы дает возможность нагляднее показать то, чего не должно быть.

Слово и дело в тульских масштабах

Тула—город промышленный. В самой Туле и на территории округа сосредоточен ряд крупных промышленных предприятий с многотысячными кадрами пролетариата. От организации, работающей в таком районе, нельзя не требовать рабочего лица. На деле картина другая. Рабочие от станка в рядах АПП исчисляются единицами. Даже рабочие, давно потерявшие связь с производством, составляют очень малый процент к общему числу апповцев. Основная группа—это служащие и небольшая крестьянская прослойка. И за последние годы не видно особо больших сдвигов в положительную сторону. Нет у ТАПП и крепкого рабочего фундамента в виде кружков на предприятиях. Кружки, организованные в Дубне и на Косой горе (рабочие районы), захирели от хронического отсутствия внимания и руководства. На громадных металлообрабатывающих заводах в самом городе под боком у ассоциации не было и нет ни одного литературно-творческого кружка.

Мудрено ли, что при такой «активности» процессы загнивания и творческого осуждения АПП шли самыми быстрыми темпами.

Может быть, до Тульской АПП не дошли слухи о новых задачах? Может быть, ни один туляк не знал о таких лозунгах, как «РАПП—на предприятие»? Нет. Знали, вели хорошие разговоры, принимали хорошие резолюции, составляли сугубо конкретные планы и... успокаивались.

„Пролетарий светлейшего князя Ливена"

Замкнутость, отсутствие притока свежего рабочего воздуха сделали обстановку в ТАПП настолько удушливой, что сами апповцы дошли (с большим опозданием и при нажиме извне) до мысли о том, что надо или производить хирургическую операцию, или самораспускаться. Порешили на первом, и на днях провели чистку.

Когда комиссия по чистке внимательно присмотрелась к немногочисленному составу АПП, то обнаружила рядом с большими залежами творческого балласта людей заведомо классово чуждых.

В АПП, например, в течение долгого времени состоял некто Кондырев, творчески не представляющий никакой цены, сын известного тульского торговца.

На собрании АПП, посвященном чистке, был обнаружен экземпляр еще более откровенного «друга». В течение долгого времени в ТАПП состоял некто Есипов. За последнее время этот молодой человек устроился на завод и сходил за «пролетария». Все его уважали, обхаживали, продвигали. И даже тогда, когда этот «пролетарий» проговорился случайно в разговоре о своем белогвардейском прошлом, никто в ТАПП этому значения не придал. И вот, на чистке, припертый к стене предоставителем МАПП, Есипов выкладывает свою биографию. Участие в стрекопытовском мятеже в Гомеле, участие в банде Петлюры и, наконец, служба в «доблестной» дивизии светлейшего князя Ливена (корпус Юденича)—вот недавнее прошлое этого новоиспеченного «пролетария». Пребывание в СССР, куда он был насильно выслан из Эстонии после ликвидации юденической авантюры, ничему не научило этого развязного молодца.

Такие факты многое об'ясняют. АПП, замкнувшись в своей скорлупе, стала терять классовое чутье.

Проведенная чистка удалила из рядов ТАПП все чужеродное и наносное. Но уроки этой чистки надо принять к сведению всем АПП, еще не раскачавшимся с очищением своих рядов и подготовкой рабочих резервов.

Журнал—причина творческого застоя

Попутно, при внимательном изучении работы ТАПП, обнаружился и другой, очень интересный факт. Ассоциация имела и имеет до сих пор свой ежемесячный журнал. Явление далеко не заурядное и отрадное. Однако, в связи с общей обстановкой, журнал сыграл в жизни организации отрицательную роль. Из творческого знамени он обратился для многих в средство «подработать», в канал для печатанья всего, что попадет под руку. Отсутствие роста творческих кадров и неуменье привлечь к участию в журнале силы со стороны сделали его серым и антихудожественным. Часто работники редакции, не имея материала для очередного номера, бегали по «корифеям» и умоляли их «в срочном порядке» дать рассказ или стихи. Какие были эти «срочные» рассказы—пояснять не приходится.

В такой обстановке было вполне закономерно развитие рвачества, литчванства и прочих смертных грехов, поразивших местных «светил». Потерялся вкус к учебе, потерялось чувство самокритики, и творческие кадры застыли на уровне ползучей бытовщины, любительского пейзажа, легковесного агитштампа и «праздничной» халтуры. Лозунг «учеба, творчество и самокритика» повис в воздухе.

К перечисленным недостаткам надо еще добавить отрыв АПП от общественности, слабое развитие массовой работы и слабую постановку коллективной учебы. Планы и разговоры шли одной дорогой, а жизнь—другой. Дорога эта и привела ТАПП в тупик творческого осуждения и к потере социального лица.

Дело — в повестку дня

Сейчас ТАПП, хотя и с запозданием, открыла форточки и проветрила свою затхлую комнату. Переизбрали руководство, влили свежих, энергичных людей, раскритиковали и признали все ошибки. Есть все основанья требовать от оставшегося ядра, от нового руководства решительного перехода от слов к делу.

На тульских заводских гигантах, в Дубне, на Косой горе, должно быть сосредоточено все внимание, вся энергия. Надо влить в ряды АПП побольше свежих рабочих сил.

Надо поднять местный журнал до уровня сегодняшних политических и творческих задач РАПП; сделать его подлинным знаменем организации, а не вместилищем низкопробной бытовщины и агитки.

Надо, наконец, снять с дальней полки лозунг «учеба, творчество и самокритика», стряхнуть с него пыль невнимания и привести в действие.

Тульская АПП может и должна стать одним из надежных пролетарских отрядов РАПП. Все об'ективные предпосылки для этого есть. Нужно только уменье по-большевистски решительно перестроить систему и вдохнуть в нее дух классовой целеустремленности и молодого задора.

И пусть горький урок тульской практики послужит предостережением для всех организаций, еще не раскачавшихся на проведение решений пленума РАПП. Мало поставить перед собой хорошие задачи и звонить о них от конференции до конференции. Надо запомнить, что лозунги последнего пленума РАПП не таковы, чтобы от них можно было отболтаться хорошими резолюциями. По тому, как отнесется АПП к их смелому, безотлагательному, действительному осуществлению, пролетарское писательское движение будет расценивать эту АПП.

Задачи орабочивания, чистки, повышения общественной актуальности творчества, углубления работы над методом—задачи, стоящие перед всеми АПП,—это путь большевизации движения. Та организация, которая не сумеет или не захочет стать на этот путь,—движению не нужна. Это необходимо усвоить.

Ал. Сурков.

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ПУШКИНЕ.

Пушкинской комиссией Общества по изучению Московской области подготовлен ряд материалов в виде отдельного сборника под общим названием «А. С. Пушкин в Москве», с предисловием М. А. Цявловского. В состав сборника вошли статьи: **Л. А. Виноградова—«Детские годы Пушкина в Немецкой слободе», Н. П. Чулкова—«Пушкин—москвич» и Н. П. Розанова—«Пушкинские дома в Москве».**

В печати находится и сборник, посвященный Яропольцам, владению Гончаровых и Чернышевских. В ряде статей (М. А. Цявловского, С. А. Торопова, А. Н. Греча, Н. М. Дружинина и др.) рассматривается исторический, литературный и искусствоведческий материал, связанный с этой усадьбой.

К.

Дискуссия о стиле нашей литературы

КАК МНЕ БЫТЬ?

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ТОВ. БЕЗЫМЕНСКОМУ

Тов. Безыменский! Очень усердно прочел я в «Лит. Газете» (№ 29) вашу статью с чрезмерно эмоциональным заголовком «В атаку на психологический реализм» и проникся истинным желанием получить от вас—опытного товарища—указание: по какому же творческому пути мне двинуться дальше? Как раз, на беду мою, я до сих пор всю свою творческую работу основывал на методе психологического реализма. Я сказал «на беду» потому, что уж очень я молодой писатель и чувствую себя неуверенно. Вот, почему я и рискнул изложить свои взгляды, с которыми я, до появления вашей статьи, твердо решил продвигаться дальше, имея намерение быть пролетарским писателем.

Полагаю, что не совершу грубой ошибки, если весь смысл вашей статьи формулирую двумя выразительными строками из нее же: **«Тот, кто плохо служит сегодняшнему дню, тот будет забыт грядущим».** Не дерзая рассчитывать на «память грядущего», я все же встал втупик: вот я, молодой писатель, написал, примерно, «Смерть» («Октябрь», № 1, 1929 г.), пользуясь методом психологического реализма, и, следовательно, попал с этим методом в число атакуемых вами.

Работая над этим произведением, я так формулировал свою задачу: **«послужить хорошую службу сегодняшнему дню».** Социализм,—думал я,—окончательно победит тогда, когда человечество психикой своей воспримет ту общественную структуру, в которой все средства производства будут в руках всего общества. Сейчас — период реконструкции старой общественной структуры. По марксовым законам, это повлечет за собой реконструкцию личности, т.-е. поставит нас перед процессом формирования нового человека. По его же марксовым законам, человек, решивший итти с революцией, обязан как-то влиять на ускорение этого процесса. А тут, кстати, и со стороны я услышал, что лозунг «борьба за новую психику» — есть лозунг сегодняшнего дня. Дай, думаю, и я попытаюсь участвовать в осуществлении этого лозунга со всеми прочими, по мере сил моих. И тут передо мной путь буквально раздвоился: одна дорожка — ваша (вернее, варьированная вами дорога Маяковского и Д. Бедного) и другая—метод психологического реализма.

На вашей дороге заманчиво и модно блестели передо мной вывески: «сегодняшний день», «коллектив, а не личность», и т. д. А с другой дороги на меня угрюмыми глазами смотрели Толстой, Достоевский, утверждение отдельной личности и прочее, по-вашему — реакционное. Мучительны были для меня эти дни выбора и колебаний. А так как в зависимости от этого выбора решался и вопрос моего жизненного назначения,—то заподозрить меня в случайном и поспешном выборе пути вряд ли придется. А я выбрал второй путь.

Как это произошло?

Я рассуждал так: раз задачей сегодняшнего дня является «борьба за новую психику»,—нам то «старье», которое мы будем переделывать на «новое», придется анализировать для того, чтобы влиять на ускорение процесса переделки этого «старья». А этот анализ наиболее действительным будет только при непременном условии применения такого мощного орудия, как метод психологического реализма. Никаким другим методом вскрыть глубину человеческой психики, по-моему, невозможно.

Дальше передо мной стал новый вопрос: не сделаю ли я ошибки, если, вместо художественного анализа коллектива, займусь анализом отдельной личности. Тут мне пришла мысль, которая окончательно утвердила меня на позиции психологического реализма. Эту мысль я формулирую таким образом: качество коллектива зависит от качества личностей, составивших этот коллектив. А, стало быть, занимаясь анализом личности, я анализирую и коллектив (знаю, что Америки тут я не открыл, а просто переформулировал теорию социальной зависимости). Вот, решив так, я и написал «Смерть», пользуясь методом психологического реализма. А в этой «Смерти» описал, как у коммуниста Минина старая его психика боролась с зародышами новой. То же я сделал, более или менее удачно, в «Фортель-мортеле» и в «Стальных ребрах».

Я уже начал было писать, пользуясь тем же злополучным методом психологического реализма, новый психологический роман, в котором решил показать на образе мальчика, выросшего в большой коммуне, процесс оформления новой социалистической психики, и радовался, что, дескать, тоже участвую в решении «задач дня». И вдруг—на меня, на слабого начинающего писателя—атака такого гиганта, как вы, товарищ Безыменский, да еще от имени пролетариата. А я-то было мечтал! А я-то надеялся и верил, что делаю **сегодняшнее дело**, гвоздик за гвоздиком вбивая в социалистическую стройку!..

Ужель мне теперь изорвать мою рукопись, раз она написана методом психологического реализма, методом, вредным для сегодняшнего дня, да к тому же написана о будущем? Ужель изорвать и начать писать крикливые агитки, успокаивая себя тем, что теперь-то я уже непременно делаю пролетарское «сегодняшнее дело».

Как же мне быть, ежели я хочу быть только пролетарским писателем и никаким другим?

По логике вашей статьи, очень шумно атакующей психологический реализм от имени пролетариата,—я должен изорвать произведение, в котором показываю процесс формирования нового коллективного человека. А я-то мечтал: написать еще главку моего романа, показать радость моего мальчика из коммуны, когда он поборол себя и отказался-таки от сделки с мужиком, купившим в коммуне полвоза извести за шесть рублей и предложившим этому мальчику рубль взятки, если он, мальчик, позволит насыпать не полвоза, а воз извести, стоящий двенадцать рублей.

Страниц десять думал я исписать, чтобы проанализировать переживания мальчика, пользуясь методом психологического реализма.

Придется бросить.

Страшен «перст указующий».

Мой привет вам.

Ив. Макаров.

P. S. В своей статье вы приводите очень верное положение Авербаха о множественности стилевых методов, которыми может пользоваться пролетарская литература. Действительно, в период реконструкции нам могут быть полезны и газетная статья, и агитка, и психологический роман. Но уместен вопрос: не противоречит ли эта мысль Авербаха, не однажды приведенная в вашей статье, чрезмерно-нарядному заголовку ее, уже убивающему один метод из того «множества», с необходимостью которого вы в статье соглашаетесь?

P. P. S. Пьесу вашу я слушал в вашем же чтении и отмечаю, что по причине множества и психологического однообразия персонажей, мне ни один не запомнился. Для меня ваша пьеса прожила даже не год, а несколько часов, в то время, как память моя уже лет десять держит, например, образы Карамазовых, Пьера Безухова, Плюшечки (Достоевского) и даже Андреевского Цыганка, показанные при помощи метода психологического реализма. Со мной ли одним так случилось,—читатель проверит на себе.

Самое яркое место в «Выстреле», это—большой монолог какого-то героя (для вашей пьесы особого значения не имеет какого именно), кажется, бюрократа. Но этот монолог—яркий и запоминающийся потому, что сделан методом психологического реализма.

И. М.

ПАМЯТИ А. Д. ЦЮРУПЫ

Комиссия по увековечению памяти А. Д. Цюрупы при Совнаркоме СССР, об'явила конкурс на мраморное изваяние А. Д. Цюрупы. Из представленных проектов одобрена модель скульптора тов. П. А. Менделевича.

Эта скульптура, которая высекается из итальянского мрамора, будет установлена 7 мая 1930 года—в годовщину смерти тов. Цюрупы.

ЗА ШИЛЛЕРА

(По поводу статьи тов. Фадеева „Долой Шиллера")

Ни для кого так не обязательно желание узурпировать мир, как для художника.

Это естественно оттого, что всякая творческая личность состоит из исконного (первоначального) своего ведения мира и утверждения (т.-е. памяти и отбора).

В порядке этих свойств и оказывается, в конце концов, претензия вытеснить все, оказавшееся ненужным творческой личности, не только у себя, но и у других (больше всего — из опасения, чтобы вытесненное не оказалось оружием в руках остальных).

Все это приходится сказать по поводу выступления писателя Фадеева — с лозунгом «Долой Шиллера».

Все эти мотивировки, выставленные им в статье (и стремящиеся быть на уровне времени), набраны наспех, как и полагается тому, кто бросается в сражение по первому кличу.

Я хочу этим сказать, что достоинство неосновательного выступления Фадеева заключается в способности свежехудожественно ощутить назревающий в искусстве кризис и—одному из первых подать об этом голос.

Что статья Фадеева дельна, несмотря на всю неосновательность мотивировок,—в этом я не только не сомневаюсь, но, именно, хочу, перехватив инерцию, данную ею, довести до того места, где она должна, по-моему, действовать.

Задача этой статьи подсознательно лежала в том правильном ощущении художника, по которому наше **ответственное** время должно бояться всего, что отдавало бы фразой: и все остальные придирки к Шиллеру и романтике и все ссылки и цитаты набраны наспех из арсенала материалистического мышления последнего века—только потому, что Фадееву, как взволнованному художнику, ждать резерва не приходилось.

Он честно вступил в бой по первым выстрелам «на китайской границе».

В чем же та правильность ощущения, которую я берусь защитить у Фадеева, заранее уверенный в полном его разгроме, по всей линии его формальных аргументов?

В том что его не без основания беспокоит возможность условных форм в дальнейшем развитии нашей литературы.

Он сразу же стремительно подкладывает мину под них, подкладывая мину не по адресу (под Шиллера).

Надобно страшно уменьшить Шиллера, чтобы отнести его к разряду бутафоров (да еще ссылаясь на частный разговор Маркса о том, чтобы «подшекспирить» Лассаля).

Прекрасным образцом жизненности шиллеровских традиций является самый крупный художник нашего времени Владимир Маяковский.

И делая выпад против Шиллера, Фадеев больше всего (может быть совершенно неожиданно для себя) подкапывается именно под Маяковского, который в последнюю минуту литературной жизни делает как раз героический литературный поступок, в Шиллеровском (по-современному) плане,—«Баня».

Остановившись именно на явлении творчества Маяковского и приходится не согласиться с основной установкой Фадеева:—«Долой Шиллера».

Но зато наличие строгого отношения к себе, явное из статьи Фадеева, показывает, что подо льдом его мотивировок течет горячая кровь строгого к себе и ко времени художника.

Мои лозунги проще и лаконичнее Фадеевских:—**«Документ или схема».**

По-моему, художественное произведение нашего времени должно тяготеть к этим двум полярностям с расчетом наибольшего отталкивания в какую-нибудь одну из этих сторон. Тогда документ возвысится на степень формулы, а схема, наоборот, на высоту документа.

Тепловатость и срединность середняческой беллетристики, хотя бы и «высоко-художественной», в старом банальном смысле слова,—вот, с чем мы должны бороться и не позволять себе снижать вещи до так называемой «беллетристики».

А. Стендаль против Шиллера не сражается. И потребность в маститых не к лицу нашему молодому, а не старому времени.

Д. Петровский.

От редакции. Продолжая в этом и ближайших номерах газеты дискуссию о стиле нашей литературы, редакция имеет в виду заключить высказывания представителей различных точек зрения статьей, подводящей итоги дискуссии.

ТРИБУНА ПИСАТЕЛЯ

НИ ЛЕФ, НИ РЕФ

Нам задают вопрос—почему мы не в Рефе?

Поясняем.

Реф организационно ничем не отличается от того Лефа, в недрах которого год назад нам пришлось вступить в решительную борьбу с нынешними руководителями Рефа—Бриком и Маяковским.

Лефовские ошибки Реф унаследовал. Он продолжает быть салоном, знакомственным об'единением нескольких литературно-весомых лиц. У этого салона нет групповой дисциплины, нет устава, войти в него можно не столько по заявлению, сколько по приглашению.

Наше время—время массовых организаций. Содружества лефо-рефовского типа обречены быть спецовскими корпорациями немногих избранных, неспособными работать организованно.

Организованно работать—это, в первую очередь, значит—нести ответственность за литературные и общественные выступления своих сотоварищей. Организованно работать—значит покончить с «коалицией первачей».

Организованность должна быть построена так, чтобы обеспечить наиболее широкое соприкосновение с массой, либо самим этим массовой литературной организацией, либо влившись в уже существующие массовые организации.

В Лефе год назад шли споры по вопросу об общественно-политическом лице писателя.

Обязанность ставить проблемы, обязанность ответственно по ним высказываться на дискуссионном этапе и обязанность безоговорочно и полномерно выполнять директиву когда она дана—такова была наша формулировка обязанностей писателя-гражданина, поддержанная и лефовцами-коммунистами Кушнером и Чужаком.

Писатель в первую очередь есть гражданин-строитель и, как таковой, обязан помогать партии и государству на всех этапах, а не только на последнем, к чему сводились утверждения Брика и Маяковского.

Понятно наше удивление, когда в журнале «Книга и революция» появилось неожиданное, если можно так выразиться, утверждение Брика о том, что позиция Третьякова и Чужака есть не что иное как «буржуазный аполитизм».

Может быть Реф с тех пор успел пересмотреть и исправить ошибки своих руководителей? Не знаем. Заявление Брика на недавнем вечере Рефа, что от писателя не надо требовать искренности, наводит на иные размышления.

Именно искренность сейчас от писателя требуется в первую очередь. Писатель не имеет права оставаться только литературным спецом. Он должен стать гражданином, публицистом прежде всего, а отрицание искренности для публициста означает выдачу ему желтого билета.

Наше время фронтовое. Фронт реконструкции быть может еще изумительнее и напряженнее, чем фронт гражданской войны. Эта фронтовая обстановка не разрешает писателю никаких иносказаний, никаких заигрываний с действительностью.

Перед лицом поплывшей земли кажется мелким спор о литературно-групповых интересах и установочках. Нельзя целиться и целиться, надо наконец стрелять.

Пора писателю об'явить себя мобилизованным на все те позиции этого фронта, где его работа может принести пользу. Пора писателю понять, что теперь на очереди не проблема стиля, как выражения индивидуально-творческих особенностей, но проблема предельной доходчивости и полезности пятилетке литературных конструкций.

Надо наметить контрольный план литературного производства и поднять темпы работы, хотя бы для этого пришлось пожертвовать фетишем творца-одиночки во имя литературной мастерской, артели, производственного коллектива.

Пятилетка требует от нас не пассивного отображенчества и не психологизма, а нужных книг, повышающих знание, умение и действенный энтузиазм масс, совершающих социальную перестройку.

Пятилетка есть решающий экзамен для писательства. Пролетарскими писателями, возможно, окажутся не те, кто это пролетарство доказывает строчками рассуждений. Пролетарскими будут те, кто полнее и полезнее других обслужит пятилетку.

Пятилетка должна стать не только темой писательских писаний, но и самой жизнью писателя.

Мы, **публицисты-фактовики, будем** развивать и уточнять методы публицистической работы, намеченной в книге «Литература факта».

Нам органически чужды как фетишизация фактов, так и формалистское мнение тех, кто видит в литературе факта лишь очередную смену эстетических жанров.

Тут лежит корень наших разногласий с Шкловским, подкрепляемых и неизжитой связью Шкловского с епигонами Опояза и серапионства. Неправильные выступления Шкловского по вопросу о Пильняке усугубляют расхождения и требуют от Шкловского отчетливого самоопределения сегодня, в условиях обостренной классовой борьбы.

Это наше выступление сделано вовсе не с тем, чтобы прибавить еще один очередной выпад к шпагомахательству литературных эстрад.

Цель наша отнюдь не в том, чтобы начать унылую тяжбу с рефами о прошлогодних склоках. Они считают правыми себя, мы—себя, но это не значит, что можно просто остаться каждому при своем мнении.

Нет. Пусть нас рассудит не аргументация, а деятельность и факты.

Мы предлагаем Рефу социалистическое соревнование.

Мы об'являем себя ударной литературной бригадой и обязуемся в годичный срок:

1) В целях передачи литературному молодняку наших навыков и опыта написать совместно с начинающими авторами две производственных книги.

2) Подготовить две массовых книги по разделам пятилетки.

3) Каждому товарищу взять на себя практическую работу хотя бы с одним кружком на фабрике или в колхозе.

4) Выделить одного товарища на производство, где, ведя органическую работу, он в течение года должен приобрести соответствующую производственную квалификацию.

Редакцию «Литературной Газеты» выдвигаем в арбитры соревнования.

С. Третьяков,
В. Перцов,
Н. Чужак.

ПО ЛИТЕРАТУРНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

РЕФ

РЕФ подготовляет выпуск своего сборника, который будет сдан в печать в течение декабря и издан Госиздатом.

С. Кирсанов и О. Брик готовят сборник переводов западной революционной лирики 50-х—60-х гг. Некоторые из этих переводов будут напечатаны в ближайших номерах журнала «Молодая Гвардия».

В. Жемчужный закончил антирелигиозную фильму «Опиум» по документальным материалам. Сценарий—О. Брика.

А. М. Родченко вступил в общество художников «Октябрь» и принимает деятельное участие в организации выставки общества.

МАПП

МАПП НА ПРЕДПРИЯТИЯХ.

В течение осенних месяцев МАПП организовано на московских фабриках и заводах 12 литературно-творческих кружков. Кроме того, в ближайшее время по заявкам рабочих клубов МАПП организует 6 литкружков, которые будут обеспечены руководителями и включены в общую сеть литкружков.

В середине декабря будет созвано общегородское собрание кружковцев.

ЧИСТКА РЯДОВ МАПП.

К 15—20 декабря в окружных ассоциациях пролетарских писателей и в районных литкружках МАПП будет закончена чистка организации.

НОВЫЙ ЖУРНАЛ.

С 1 января 1930 года будет выходить новый массовый двухнедельный журнал РАПП «Рост». В редколлегию журнала вошли тт.: В. Киршон, В. Ставский, Я. Овалов, А. Сурков, Я. Шведов, Л. Тоом и Н. Полетаев.

Журнал «Рост» будет уделять значительное внимание культурно-бытовым вопросам, повышению культурного уровня рабочего-читателя и продвижению через журнал начинающих рабочих писателей.

Журнал «Рост» будет издаваться Мособлгизом («Московский Рабочий»). Предполагаемый тираж—50 тыс. экземпляров.

Литературная консультация РАПП будет работать под руководством редколлегии журнала «Рост».

В „ПЕРЕВАЛЕ"

В настоящее время прорабатывается общественно-политическая и творческая платформа Содружества писателей революции «Перевал». По отдельным разделам этой платформы устраиваются подробные доклады на общих собраниях членов Содружества.

◆ В издательстве ЗИФ выходит сборник «Перевала», в который будут включены все материалы о платформе Содружества и окончательный текст декларации.

◆ В ближайшее время в изд-ве ЗИФ выходит седьмой альманах «Перевала» под названием «Ровесники» и редактируется восьмой сборник.

СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА НА ЭКРАНЕ

Кадр из фильмы «Бегствующий остров» по Вс. Иванову.

УДАРНЫЙ ЦЕХ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Если когда-нибудь очерк был призван сыграть боевую общественную роль, то именно в наступившие дни.

Год революции мы привыкли считать за десять лет прежнего времени; месяц нынешнего года можно считать за год революции.

Очерк призван сейчас стать вровень с этим небывалым темпом строительства, углубить свое содержание, укрупнить свое публицистическое действие.

Стихийное движение за очерк началось. Группы, кружки или секции очеркистов создаются при литературных группировках, при газетах, при журналах и издательствах.

Это большое движение нуждается в теоретическом осознании, в планировании, проверке и чистке.

Незавидную роль играют кружки очеркистов при литературных группировках. Эти кружки, как прихожая в богатом доме, наполнены людьми, которые готовы признать свое зависимое положение. Между «настоящими писателями» в эстетических группировках и очеркистами создаются отношения, основанные на древних привиллегиях старшего цеха, а не на современной ценности их работы.

Если писатели-беллетристы и организуют при себе кружки очеркистов, то как своего рода школу ученичества, при чем они ставят ученика в невозможное положение, поскольку он обучается одному, а когда вырастет, надеется делать другое, то-есть он учится очерку, а мечтает написать роман. Противоречия этого положения очевидны.

Группы очеркистов при газетах болеют другими болезнями. Некоторые наши газеты, к сожалению, в отношении молодых очеркистов напоминают недостаточно оборудованные манежи, в которых **очеркистов гоняют по разнокалиберным заданиям без учета индивидуальной творческой перспективы.**

Так человека никогда не сделать кавалеристом, а можно только его загонять до смерти.

Из этого не следует, конечно, **что очеркисту нельзя давать задания, перебрасывать его.** Наоборот, можно было бы сказать, что очеркист — это «писатель на колесах». Движение очеркиста в пространстве является предпосылкой очеркового литературного движения.

Работа очеркиста тем и важна для наступившей эпохи, что в своем целом она дает радостную оперативную сводку с многочисленных фронтов борьбы и строительства.

Если на фронте без перемен, тогда роль очеркиста падает. Но сейчас, каждый день, во всяком случае каждый месяц, приносит решающие перемены в производственных отношениях и в людях.

Люди меняются сейчас даже быстрее, чем вещи, где бы эти люди не находились—у станка, на земле, в учреждениях. Происходит поляризация людей, как положительного и отрицательного электричества, на полюсах классов, столкнувшихся в небывало-грандиозном и исключающем нейтральную зону столкновении.

Очеркист своей работой должен помочь перевоспитанию людей.

Сейчас, как никогда, получает реальное содержание призыв Ленина о том, что у нас должна быть «печать, знакомящая все население с образцовой постановкой дела в немногих, опережающих другие, трудовых коммунах государства».

Таких коммун становится все больше и, значит, вырастает необходимость знать о них.

Отсюда ясно, как вместе с этой потребностью, вырастает роль очеркового движения в общей литературной работе наступившей эпохи.

Нам нужен очеркист с широким общественным кругозором, с высоко-тренированной наблюдательностью, умеющий владеть своим материалом, умеющий подавать его в поражающих сознание формах.

Вот почему совершенно конкретные задачи возникают перед организующимся сейчас, по инициативе газетных работников, об'единением очеркистов и литературоведов. Это в первую очередь задачи повышения производственной культуры очерка, как боевого публицистического метода.

Ударный цех советской литературы должен работать самыми совершенными инструментами, чтобы дать наибольшую производительность.

В. Перцов.

Реформа орфографии и пунктуации

Половинчатая реформа орфографии, проведенная в эпоху Временного правительства, отнюдь не разрешила вопроса упрощения русского правописания и оставила в наследство советским работникам просвещения, печати и литературы **значительную путаницу в этой области.** В частности по поводу наречий и предлогов указывалось, что их можно писать и вместе (в одно слово) и раздельно. В результате до сих пор имеет место невообразимая разноголосица: корректора Госиздата правят рукописи по специальному руководству ГИЗ, которое значительно отличается от методических учебников НКПроса. Даже среди этих последних наблюдаются расхождения, не говоря уже о Большой и Малой Советской Энциклопедиях, создавших собственную систему пунктуации. После того, как реформа орфографии в течение многих лет маринировалась в РАНИОН, **Главнауке,** под давлением общественности, представители которой выступали недавно в Доме Просвещения и в Доме Печати на специальных совещаниях, **создала у себя комиссию с участием виднейших специалистов.** Этой комиссии поручено к 15 декабря изучить, систематизировать и свести в единое целое все имеющиеся в этой области проекты и предложения.

В основу работы орфографической подкомиссии кладется сочетание обоих принципов—**фонетического и морфологического,** защищаемых отдельными специалистами. Сторонники фонетического принципа стоят на той точке зрения, что **написание всех слов должно строго соответствовать их произношению.** Этот взгляд подкрепляется тем, что в русском языке **65%** слов пишутся так, как выговариваются, и только 35% — пишутся иначе. Однако, основным препятствием к принятию целиком фонетического принципа является обилие говоров и различное произношение одних и тех же слов в разных областях и районах. **Морфологический же принцип учитывает окончание падежей и особенности глагольных форм.** Члены подкомиссии заняты сейчас разработкой единой системы, примиряющей обе точки зрения. При этом решено, что исторические и традиционные формы написания тех или иных слов, представляющие особой неизбежные усложнения, будут во всяком случае совершенно устранены. Так, например, не только имена существительные типа **«ночь» «дочь», «мышь»** и т. п., но и глагольные формы **«говоришь», «пишешь»** и т. д. будут писаться без мягкого знака.

Работа **пунктуационной** подкомиссии значительно осложняется **полным отсутствием научных материалов и опыта.** Нет ни одной книги, ни одного научного труда по пунктуации. Среди участников пунктуационной подкомиссии, являющейся, таким образом, пионером в этом деле, также **имелись** два основных принципа. **Принцип интонации** предусматривает расстановку знаков препинания в соответствии со слышимой интонацией и паузами устной речи. Недостаток его состоит в том, что живая речь, сопровождаемая определенным жестом и интонацией, имеет свой «синтаксис», не переводимый полностью на типографские знаки. Другой **принцип,—чисто синтаксический,**—состоит в расстановке знаков препинания в зависимости от структуры и логического смысла предложения. Но здесь еще более серьезное затруднение: в науке до сих пор не выяснены и не уточнены многие основные понятия. Что считать предложением или фразой? На этот вопрос учеными еще не дано ответа, выражающего общее мнение. Целый ряд таких трудностей заставляет с тем большей решительностью добиться устранения той двусмысленности в правилах пунктуации, которая имеет место сейчас. Значительным новшеством является и то, что подкомиссия рассматривает как знаки препинания целый ряд таких элементов письма, которые до сих пор считались только типографскими приемами. Таковы, напр.: «красная строка, «курсив», «разбивка» и т. д.

Результаты работ комиссии будут переданы на обсуждение специально созываемого Главнаукой пленума, в котором примут участие представители всех заинтересованных учреждений, специалисты и представители общественных организаций. Кроме того, проект реформы будет переслан для обсуждения и в крупнейшие центры провинции. Комиссия рассчитывает **закончить свои работы к 15 декабря.**

Д. Кальмеер.

Токари новой жизни

Из записок старого самоварщика

С семнадцатого года по 1924 год было не до самоваров. Рабочие ушли на оружейный и патронный заводы, часть на фронт, часть делала зажигалки. Фабрики хоть и перешли в руки рабочих, но захирели.

Но вот наступило мирное строительство, и самовар снова понадобился не только нам, но и за границу. Германия подумала, что мы их больше делать не будем и у себя начала выработку самоваров; но у нее хорошо выходит «граф Цепелин», а самовары хуже нашего.

Старый сборщик Павел Маслов говорит:

— Хорош был Баташевский самовар, славился на весь мир, но до советского по чистоте не дойдет. Как земля от неба. Да вот, посмотришь сам, как работаем. Скажешь. Ты ведь самоварщик, понимаешь. Большевики в производстве все вверх дном перевернули.

Я иду по фабрикам. Их две теперь в Туле: бывшая Баташёвская — имени Турчанинова, и бывшая Шемаринская—имени Ленина.

* * *

Фабзавком самоварной фабрики имени Турчанинова. Мне чудно. Дом, в котором, как паук в гнезде, жил гроза самоварщиков — управляющий Баташевской фабрикой Петр Романович Стрелков, теперь — красный уголок фабрики.

Я помню, хозяин фабрики вздумал удивить рабочих-самоварщиков и в одно из воскресений погнал их всех в театр на спектакль—смотреть «Жизнь за Царя».

Пошли, как бараны, не зная зачем идут. Сели. Смотрят. Скучно. Скучнее, чем в кабаке. Никто ничего не понимает. Один рабочий уснул и свалился.

А теперь — в красном уголке сцена, шикарный зал, венские стулья, картины по стенам, в золотых рамах: Бродского—«Расстрел 26» и Шишкина — «Медвежата»; около сцены пианино. Когда я вошел, молодой самоварщик наяривал на нем «Кирпичики». Пусть «Кирпичики», а ведь мы в то время даже пианино в глаза не видели. Да что—пианино! У многих венского стула не было.

Я знакомлюсь с председателем фабзавкома. По чину он не меньше Петра Романовича Стрелкова. Но молодой—21 год и «подножный» токарь. Я восхищен им и всем, что вижу; но предзавком относится ко всему равнодушно и еще жалуется, что у них плохо.

— А прошлую жизнь самоварщиков вы знаете? — ехидно любопытствую я.

— Так, слышал о ней чуть-чуть, — нехотя отвечает он, занятый своими мыслями.

Мы идем на фабрику.

В мастерской «подножных токарей» я поражен: не станки, похожие на станок «точить ножи-ножницы», а настоящие токарные — с центрами, суппортом и кареткой.

Подводит ее токарь к самоварной шейке, и резец, в суппорте, не дрогнет. Передо мной настоящий токарь, а не «подножный» точильщик.

Он может поступить на любой завод, а раньше, кроме самоварной фабрики, ему не было дороги. И я спрашиваю себя: почему самоварные фабриканты не вводили машинную обработку, когда выгода так очевидна: в ручную шеек точилось 15—20 штук, а на машине—80?

И думаю: не будь Октябрьской революции — и сейчас бы шейки точились руками. До сих пор заграница давала бы нам примуса, мясорубки и комодные скобочки а теперь их в Туле тот же самоварщик делает. Примуса делает самоварщик!

— Да что толковать... Шагаем далеко, — улыбаясь в одну сторону говорит Сундуков.

Председатель фабзавкома отстал от меня еще в токарной. Когда он увидал, что я на самом деле самоварщик, и производство знаю, как свои пять пальцев, он сразу догадался, что молодому самоварщику быть «чичероне» старику не годится, и предоставил меня самому себе, а сам улизнул.

Проходя по оборной, я натолкнулся на знакомого мастера Павла Маслова, который, узнав, что я пришел познакомиться с производством, сказал:

— Вот я тебе сейчас позову нашего главного инженера, он тебе все расскажет. Василий Иванович! Сундуков! — крикнул он. Глянь ка сюда, что к нам за гость приехал.

Меня окружили рабочие. Старики, узнавши меня, обрадовались. А когда я им сказал, кто я, они сразу стали гордыми.

— Вот самоварщики раньше были какие! Видите? — говорили они молодежи, указывая

ВЫБОР ПУТИ.

Георгием Никифоровым написан новый роман—«Женщина». Заголовок этого произведения не вполне покрывает основную, внутреннюю идею романа. Разумеется, одним из центральных персонажей является Файка, молоденькая девушка, дочь советского спеца, инженера Покровского. Она полна исканий, тревожных волнений. Куда будет направлена ее обаятельная энергия?—этот вопрос разрешается автором романа в аспекте современной общественности. Но этим далеко не исчерпывается социальный смысл произведения. Файка и отец ее, Андрей Андреевич, представляют в современной интеллигенции два противоположных русла, две расходящиеся линии. Природе этих двух общественных тенденций и посвящен роман Никифорова.

Думать, что здесь речь идет о двух поколениях (отцы и дети)—глубокая ошибка. Вопрос много сложнее.

Роман сосредоточивает внимание на важном для **СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ** вопросе, на проблеме **о кадрах.** Только что закончивший работу пленум ЦК ВКП(б), принял специальную резолюцию о кадрах и об отношении к старым специалистам. В своем докладе о строительстве социализма (на сентябрьской областной московской конференции) тов. Молотов говорил: «Вопрос об отношении к старым техническим кадрам и вообще вопрос об отношении к интеллигенции приобрел теперь новую остроту. Особая важность этого вопроса связана с классовыми сдвигами в стране... Вопрос **О ВЫБОРЕ ПУТИ,** вопрос о присоединении к армии строителей социализма или о связывании своей судьбы с остатками гибнущих классов встает теперь перед каждым техником и инженером... с небывалой остротой».

Книга Никифорова вышла очень кстати.

Андрей Андреевич Покровский, инженер путеец, честный спец. Он, если хотите, даже весьма честен. Покровские не фальшивят, они не разыгрывают из себя коммунистов, они не были за все время ни вредителями, ни предателями. Но Покровский честен **без энтузиазма.** Он холоден и педантично точен. Не больше.

До сего времени этого было достаточно: это все, что требовалось. Нынче минимум повышен: без энтузиастического порыва—социализма не построишь в те сроки, которые намечены пролетариатом. Технические кадры и интеллигенция не могут не принимать участия в общем под'еме, они должны себя показать. И Никифоров последовательно развертывает логику событий, приводящих Покровского к тому концу, который ему уготован.

В предыдущем своем романе («У фонаря») Никифоров показал другую плеяду спецов: Славины и Остроязубовы—рвачи и жулье. Они давно выволочены и сидят в Соловках, а Покровские работают благополучно до наших дней. Однако с того времени положение значительно осложнилось.

Сейчас мы переживаем пору, когда вопрос о выборе пути—к социализму или в лагерь сознательных и несознательных врагов его—становится перед различными прослойками интеллигенции с небывалой еще резкостью и настойчивостью [1]). Проблема Покровского занимает и не может не занимать современную интеллигенцию в целом. Покровский не то, чтобы страшен своими замыслами против революции: никаких замыслов он не питает. Покровские опасны, как косная сила, лежащая на пути стремительных порывов, как груз на ногах гонца.

Изображение отрицательных персонажей имеет свои установившиеся традиционные штампы: отрицательный персонаж обладает плутоватым взором и гнилыми зубами. Диккенс отважно отступил от этого клише, пренебрег им и снабдил мистера Каркера ослепительными челюстями. Никифоров снабжает инженера Покровского пленительною наружностью. Покровский внешне весьма симпатичен, улыбка его приятна, а глаза освещают открытое честное лицо. Этого мало: Покровский по существу ведь и не плохой человек!

Но об'ективная обстановка такова, что в условиях современной ситуации Покровский неминуемо должен определить свой **ДАЛЬНЕЙШИЙ** путь. Дифференциация в рядах старой интеллигенции идет неукоснительно быстро, и хоть «правые замазывают факт политической дифференциации среди специалистов» [2]), но процесс расслоения протекает неминуемо в каждой семье, в каждой группе, под крышей любого дома, и вот такой-то процесс и изображен в романе Никифорова. Два мира ведут борьбу в семье Покровского, две великие силы, а полем битвы избрана Файка.

Георгий Никифоров наделен зорким глазом. За три квартала от центра Москвы он может отыскать захолустный дворик с тенистым палисадником, с копошащимися в пыли курами, с пригорюнившейся избушкой в два окна. Но не в этом суть, не в том искусство художника: еще лучше такие дворы известны старьевщикам, гадалкам и церковному причту. Искусство Никифорова сказывается в том, что в таком забытом мещанском дворике он сумел найти милую комсомолку Симу. Файка удивляется: «Я не могу понять, как в этих комнатах с низкими потолками, как в этом затхлом дворе, в этом убожестве выросла вот такая вот Сима Барабина».

А Сима и в самом деле хороша, хороша по новому: она и представляет в романе ту свежую поросль молодежи, которой принадлежит будущее.

На противоположном полюсе существует обольстительная красавица Софья Константиновна, или иначе «Соньчик», любовница инженера Покровского. Она преподает Файке уроки мудрости жизни: «Самая милая, самая хорошая жизнь—это уметь любить себя. Когда научишься любить себя, будешь любить и других».

Файке надлежит сделать выбор: Сима и комсомол—или отец и Соньчик? Буйное половодье чувств сотрясает Файку. Она полна любознательности и любви, она стремится к деятельности. Она окунается с головой в работу. Ее путь определяется той средой, с которой она сращивается в процессе плодотворного труда.

Композиция романа прихотлива. Первая часть его построена так, что подает материал сквозь призму воззрений Файки. Этим мотивируется некая заостренная недоговоренность, это же окрашивает роман теплым лиризмом, весенними ароматами, как будто весь мир обновлен вселенной радостью. Вторая часть романа: те же ситуации и характеры снова переоцениваются. Теперь автор пропускает их сквозь сердце пролетария Брякина. И вот, все как бы проясняется, многое получает законченное освещение, и в результате рождаются новые эффекты. Теперь мы понимаем, почему инженеру Покровскому пути к пролетариату заказаны. Научить читателя смотреть на мир с этой стороны—большая заслуга и большое искусство Никифорова.

Указанное соотношение частей романа, дающее решение одних и тех же вопросов с двух сближающихся концов, не лишено оригинальности. В результате второй аспект лишь проявляет то, что намечено беглыми контурами в первой части романа. Контроверзы нет. Точка зрения Брякина только более зрела, нежели воззрения Файки. К этому убеждению приходит читатель по мере того, как им прочитываются страницы романа, раскрывающего логику событий, приведших Файку к революционному пролетариату.

А. Ефремин.

[1]) Из того же доклада тов. Молотова.

[2]) Из резолюции ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) по вопросу о кадрах. Раздел 1-й, введение.

Кружок очеркистов „Кузницы"

19 ноября в клубе Федерации писателей состоялось собеседование членов кружка очеркистов «Кузницы» с представителями редакций периодических изданий.

С докладом выступил Н. Ляшко.

— За последнее время, — сказал т. Ляшко,—на видное место выдвинулся художественный очерк, в сжатой форме дающий представление о происходящей стройке. Кружок очеркистов «Кузницы» уже более года работает при «Журнале для всех», поставив в основу своей работы повышение качества очерка. На собраниях кружка члены его зачитывают свои работы, прорабатываются теоретические вопросы; члены кружка выезжают на места по тем или иным специальным заданиям. За минувший год через кружок и «Журнал для всех» прошло 400 рукописей. Из всего этого материала отобрано до 70 листов очень ценных очерков, рисующих наше строительство на разнообразных участках. Весь этот материал предположено использовать в особых сборниках, которые уже подготовлены к печати.

На местах работают аналогичные кружки, руководимые в своей работе центральным кружком. Таких кружков в различных районах насчитывается 29.

Доклад Н. Ляшко вызвал оживленный обмен мнений, в результате принят ряд организационных решений.

В исполнительное бюро кружка входят: Н. Ляшко, И. Жига и Н. Гудков. В рабочее бюро: А. Алтухов, Н. Бобров, В. Арамилев и П. Нагаев.

На диспутах и докладах

Задачи марксистской критики.

(НА ДОКЛАДЕ тов. И. БЕСПАЛОВА В СОЮЗЕ СОВ. ПИСАТЕЛЕЙ).

С самого начала необходимо заметить: доклад тов. Беспалова не ставил своей целью «открытия Америки». Положения, которые он развивал, носили, за малым исключением, элементарный характер.

Определив основную задачу нашей критики, как задачу служения рабочему классу на различных этапах его строительства и борьбы, Беспалов переходит к рассмотрению основных проблем марксистской критики.

Принято думать, говорит он, что критика работает для писателя. Это неверно. Не столько для писателя, сколько для читателя работает она. Ее задача «отразить тот реакционный эффект, который может иметь для читателей то или иное произведение. При чем в своей оценке критик не должен исходить из того, что **нравится или не нравится читателю,** как это делают некоторые журналы и газеты. По существу это — величайший хвостизм. Читательскую массу надо диференцировать. В ней имеются разные прослойки — и вкусы у них различные. Задача критики — воспитать читательскую массу, вырабатывая у нее **новые вкусы.**

Далее докладчик говорит **об упрощенном понимании сущности первого акта марксистской критики,** состоящего в определении так называемого социологического эквивалента.

Сказать, что данный писатель «буржуазный», «кулацкий» — это, по существу, бюрократическая отписка. Внутри класса уживаются различные прослойки. Кроме «настоящего» класс имеет определенное прошлое, которое соответствующим образом влияет на его «настоящее».

— Задача марксистской критики следить за движением образов в искусстве, найти — какие причины обусловили данное произведение, нужно раскрыть особенности бытия, породившего произведение.

Докладчик останавливается на характеристике некоторых школ, в частности, школы Воронского, кладущей в основу художественной деятельности непосредственные эмоции.

Одно дело — **видеть мир,** другое дело— **воспроизводить его. О стиле и художественном методе раскрытия действительности надо говорить. Воронский в отношении попутчиков, давал позунги, которые консервировали их идеологию, а не такие, которые помогли бы им двигаться вперед.** Далее, Воронский и его поклонники много говорят о вечной специфичности искусства. Такое представление не соответствует действительности. Вечных традиций в искусстве, в литературе не существует. Наоборот, вся история литературы — это история смены, борьбы различных стилей. И эти последние нельзя понимать статически.

Реализм и романтизм справедливо считают основными «направлениями» в искусстве, литературе. Однако, реализм Достоевского и Толстого не равен реализму Гоголя, Успенского, Чернышевского. Последние не столько констатировали действительность, фаталистически об'ясняли ее, сколько **организовали** ее в определенном направлении. Этот вид реализма ближе пролетарской литературе, чем реализм Достоевского и Толстого.

Останавливаясь на вопросе о жанрах, докладчик говорит, что не следует ограничиваться психологическим жанром. Кроме этого жанра имеются другие, не менее действенные жанры, а именно: политическая поэзия (Гейне), жанр философский (Вольтер), сатирический (Мольер), производственный. Современная литература должна заинтересоваться этими жанрами.

Заканчивая свой доклад, тов. Беспалов призывал писателей к совместной работе с критикой на основе общих интересов классовой борьбы.

Прения были крайне малочисленны и недостаточно впечатляющи. Марк Криницкий говорил о том, что задача критики состоит в выдвижении идеалов. Сменившей его Нельдихен просклонял несколько раз «тезис-антитезис» и покинул трибуну, торжественно преподнеся докладчику свое сочинение «из трех страниц».

А говорить было о чем.

Впрочем, не трудно понять, почему прений не было. Писателей, на которых был рассчитан доклад, меньше всего было на данном собрании. Преобладала вузовская молодежь...

Культкомиссии следует подумать о привлечении **писателей** на подобные вечера.

Мих. Беккер.

ТЕАТР и КИНО

„Растеряева улица"

Малый театр

«Есть какая-то тайна искусства, по которой эпическая форма никогда не найдет себе соответствия в драматической. Я даже верю, что для разных форм искусства существуют и соответственные им ряды поэтических мыслей, так что одна мысль не может никогда быть выражена в другой, не соответствующей ей форме».

Это утверждение Достоевского, глубоко вскрывающее самую сущность драматургической поэтики, исчерпывающе определяет качество той работы, которую так внимательно и так вдумчиво, проделал М. С. Нароков, пытаясь ряд рассказов Глеба Успенского превратить в пьесу.

Слева: **Белявцева—Липочка.**
Справа: **Гоголева—Надя.**

Особенности Глеба Успенского, как художника-публициста, таковы, что самый материал, составляющий основу его произведений, никак не поддается каким бы то ни было перелицовкам. Ни один из его очерков, насыщенных такою страстною взволнованностью, таким упорным искательством «правды-истины и правды-справедливости», ни один из этих очерков нельзя превратить в «беллетристику». И не потому, что эти скорбные страницы о скорбной русской жизни «не художественны». Нет—они в высшей степени художественны, но только темперамент, пронизывающий эти рассказы, где в таком неожиданном сочетании публицистическая тенденция теснейшим образом соседствует с тончайшей художнической интуицией,—этот темперамент какого-то иного свойства, иного оттенка, иной тональности, иного, как выразился бы Достоевский, «ряда».

Разумеется—**не превратить** рассказы Успенского и в произведения для театра. Можно, конечно, дать сценические иллюстрации к Глебу Успенскому. Можно создать своеобразный монтаж из отрывков, взятых у Успенского. Но на путь монтажа М. С. Нароков не встал, чувствуя всю неубедительность именно для Успенского этого приема, где клей и ножницы играют самодовлеющую роль.

И в этом случае М. С. Нароков прав: монтаж был бы еще более губителен для Успенского. Но отказавшись от этого приема, Нароков искусственно сшил разрозненные куски Успенского очень непрочными нитями несобранного драматургически сюжета. Пьесы все-таки не получилось. История замужества Липочки, долженствующая быть фабулой пьесы, на самом деле приобретает значение боковой линии в развитии этой фабулы, не существенной для общего плана.

Общий план—это показ «Растеряевой улицы», при чем по замыслу М. С. Нарокова это должно быть выражением не только нравов именно этой—«Растеряевой улицы», изображающей одну из тульских улиц (как известно, именно Тула описана в очерках Гл. Успенского о растеряевских нравах). Растеряева улица становится как бы обобщением. Растеряева улица—символ сонной, гнусной, убогой, заплеванной и замордованной русской жизни. Растеряева улица—это царство «прижимки» и «обдерки». Растеряева улица—это Россия в момент перехода к новым формам экономики. «Чугунка» на всех парах мчит на Растеряеву улицу формы капиталистического хозяйства. Миллионщики, получившие концессии на постройку железных дорог, разорят кабатчиков Данил Григоричей и мелких лавочников Трофимовых.

И надо прямо сказать: если операция превращения рассказов Успенского в пьесу не удалась, если то, что можно было бы назвать «пьесой» Нарокова, страдает рыхлостью, несобранностью и огромными длиннотами, то основная задача—раскрыть социальный смысл Растеряевой улицы—автору все же удалась. М. С. Нароков с большим тактом вскрыл социальные мотивы Успенского. Целый ряд эпизодов, легших в основу спектакля, развертывает очень убедительную картину эпохи. Это—Россия тотчас же после проигранной Севастопольской кампании. Это—Россия, всем своим экономическим и политическим бытием подготовленная к неизбежности прихода капитализма. Правда, спектакль не показывает дворянско - помещичьего слоя. Но и у Успенского акцент поставлен, прежде всего, на мещанстве и на купечестве. Кабала мещанства и неудержимое рвачество купечества—вот основа, на которой держится Растеряева улица Успенского.

Прекрасно поставлена у Нарокова фигура Михаила Ивановича с его горячими речами, с его страстными мечтами, с его прозорливой устремленностью в царство будущего, царство социальной справедливости. И очень досадно, что исполнитель этой роли А. А. Остужев, вложивший много искренного чувства, все же не был типичным, именно для Михаила Ивановича, рабочего, изгнанного с фабрики за смелые речи. Михаил Иваныч Остужев — это интеллигент-народник, переряженный в фабричное платье.

Заговорив об исполнении этой центральной для раскрытия социального замысла спектакля роли, следует вообще сказать, что образы, так сказать, отрицательные образы, как бы символизирующие царство «прижимки и обдерки», получились более выразительными, чем образы «положительные». Мне кажется, например, что для сантиментальной Липочки Н. А. Белевцева взяла неверную интонацию: это вовсе не тургеневская девушка, и ее институтские грезы навеяны романтикой Марлинского. То, что изображает Белевцева, не выразительно для данной эпохи. Очень напряженно играет Е. Н. Гоголева смелую Надю. И здесь взята не та тональность, и здесь положены не те краски—не растеряевские, не из Успенского. Но вот—как бы «маски» растеряевского царства: Трофимов-купец из второгильдейных, кабатчик Данила Григорьич и его свояченица Маланья—эта Венера Растеряевой улицы. Как сочно, как ярко изображают их С. А. Головин, А. В. Карцев и В. Н. Пашенная.

Но на первом месте среди исполнителей—М. М. Климов, играющий чиновника Толоконникова. Вот образ, сделанный мастерски ,с изобилием тончайших подробностей, в оправе очень верного раскрытия эпохи, для которой такие вот «Иудушки», которых будет изображать Салтыков-Щедрин в своих «Головлевых», столь выразительны.

Пашенная—Маланья.

М. С. Нароков поставил «Растеряеву улицу» в приемах того сгущенного реализма, от которого, сказать по совести, мы немножко отвыкли. Но во всяком случае работа М. С. Нарокова, как режиссера, очень помогла вскрыть социальный фон. Нам только кажется, что массовые сцены не совсем доработаны, таны—в них много суеты и излишней пестроты.

В оформлении художника Арапова следует считать наиболее удавшимися—улицу и комнату Толоконникова. Городской сад и вокзал на наш взгляд не выражают Успенского. **Юр. Соболев.**

„Дай пять!"

Центральный московский трам.

Первое, что хочется сказать: трам—худший и лучший из московских театров. Худший—поскольку им не создан еще свой актер, не завоевана специфическая театральная культура, и лучший—поскольку **ни в каком другом театре пульс современности не бьется так четко и учащенно,** как в этом художественном агитпропе комсомола, покоряющем своим неукротимым энтузиазмом.

«Дай пять!»—пьеса трамовца Рославлева—отражает борьбу за пятилетку на небольшом производственном участке. Ударная бригада комсомольцев под лозунгом: «Пятилетку—в четыре года!» напрягает все свои усилия для поднятия производительности труда, для увеличения продукции своего цеха. Тормозят дело их бригадир, отравленный «изячной жизнью», и молодой рабочий, шкурник Вася. Несмотря на препятствия, коллектив ведет успешную борьбу за повышение нормы выработки и снижение расценок. В конце-концов бригаде удается вытащить из мещанского болота своего бригадира и разоблачить и выкинуть из своих рядов рвача кулацкой закваски Васю.

В этом незамысловатом сюжете ценно то, что производственные задачи пятилетки ставятся здесь не по-деловски сухо и самоценно, а в тесной органической связи с проблемой нового человека. Вопросы строительства, общественного и семейного быта в спектакле увязаны в одно целое. Авторы спектакля хорошо поняли и подчеркнули, что реконструктивный период социалистического строительства требует и реконструкции человеческого материала.

К сожалению, широта тематического охвата не определила собой глубины спектакля. Правильно поставленные проблемы разработаны все же поверхностно. В спектакле нет сюжетного узла, нет драматической коллизии. Он весь собран из отдельных штрихов, характеристик и эпизодов, об'единенных общим замыслом, но не связанных действенно. Отдельные образы не вскрыты ни в тексте, ни тем более исполнителями; они лишь намечены, при чем большей частью очень примитивно.

Как зрелище, спектакль построен почти целиком на кинематографических приемах, при чем безусловным формальным достижением трамовцев надо признать очень удачное перенесение ими на сцену так называемых «наплывов».

Однако, необходимо подчеркнуть, что этот путь киноизобретательства на сцене в данном случае был для трамовцев линией наименьшего сопротивления. Всякий другой план, постановки, при отсутствии художественно-углубленного текста и актерского навыка, поставил бы трамовцев перед трудно разрешимой задачей.

Московский трам переживает еще младенческий возраст. **Его сотрудники до сих пор не сняты с производства** и работают в театре случайно, урывками. Тем не менее, определять работу трама по установившемуся шаблону, как «первые, робкие, нерешительные шаги», было бы полным искажением действительности. Наоборот, вся атмосфера трама насыщена смелым дерзанием и непоколебимой бодростью.

Здесь нет еще мастерства, нет зрелых художников, но зато есть **дисциплина и коллективный энтузиазм.** И, что важнее всего, трам лучше других театров знает, куда и к кому направлять свои шаги. В сумме этих особенностей трама—несомненный залог его дальнейшего роста.

А. Гурвич.

Предстоящие постановки

ПЬЕСА О ДЕРЕВНЕ

Театр им. МГСПС работает в настоящее время над пьесой **«Ярость»** Е. Яновского, которая пойдет в декабре и явится первой новой постановкой театра в текущем сезоне. Постановщик спектакля — Е. О. Любимов-Ланской. Оформление поручено художнику Б. Волкову. Музыку пишет Кл. Корчмарев. В спектакль введены интермедии, написанные Арго.

Пьеса рисует классовую борьбу в деревне и показывает трудности социалистической реконструкции сельского хозяйства и деревенского быта.

Задачи постановки: 1. Показать крестьянина сегодняшнего дня. 2. Подчеркнуть борьбу «старого и нового». 3. Выявить гафос социалистического строительства в деревне. 4. Выявить правоуклонистскую и бюрократическую линию некоторых деревенских работников.

Театр организует к спектаклю **специальную выставку,** которая должна осветить новый и старый быт деревни, классовую борьбу в деревне и выборы в советы, старые и новые методы сельского хозяйства, образцовые колхозы и совхозы и, наконе связь города с деревней.

НОВАЯ ПЬЕСА А. ФАЙКО

Интервью

Алексей Файко заканчивает для Театра Революции пятиактную комедию **«Интервью»,** постановка которой будет осуществлена во второй половине текущего сезона.

Сюжетный стержень комедий — приезд иностранной журналистки в Советский Союз для ознакомления с новыми формами культуры и быта.

На фоне столкновений двух совершенно несоизмеримых мироощущений развертывается комедийная интрига в плане театрально заостренного представления.

Одним из центральных персонажей пьесы является, «зам-автора», который, по мере развития действия, из об'ективного пояснителя превращается в лицо заинтересованное и даже «страдательное»; создавая спектакль, он как бы делается в то же время и его жертвой.

Роль иностранной журналистки предполагается поручить **М. И. Бабановой.**

Театр Завадского и общественность

28 ноября, во Дворце им. Ленина, театр-студия им. Завадского сделал первую попытку широкого обсуждения своей работы—после показа «Простой вещи» Б. Лавренева. — До сих пор в клубах господствует театральная халтура. Искусство, вывозимое в районы, «нарочито» снижается. Мы за художественную простоту, но не за упрощенность.—Наш театр висит в воздухе, не может наладить свою работу.—Нет средств. Нас кормят только обещаниями. — Драматург не идет к нам. Мы не можем дать ему «гонорар». Но мы не сомневаемся: своего нового автора мы найдем...

Обо всем этом с большой горечью, но с такой же верой в будущее молодого театра говорил во вступительном слове его основатель и руководитель **Ю. А. Завадский.**

Представитель «Литературной Газеты» Вл. Шмерлинг остановился на связи Студии Завадского с художественной молодежью.

— Печать должна помочь театру в его «мытарствах». У нас идет выдвиженчество во всех областях строительства, но нет организованного выдвижения молодежи в искусстве. Студия Завадского оправдала свое существование. Этот театр должен быть «коллективным выдвиженцем» на фронте театрального искусства.

Выступавшие рабкоры и рабочие-бамановцы, как и представитель газеты «Рабочий и Искусство», отметили, что Театр Завадского близок рабочим, и его спектакли в рабочих клубах всегда доходят до восприятия массового зрителя.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

★ **Состоялось первое организационное заседание нового состава художественно-политического совета в Камерном театре.** Председателем совета избран рабочий тормозного завода Скобелев.—А. Я. Таиров ознакомил новый состав совета с историей и методами работы Камерного театра. Ближайшее заседание совета будет посвящено обсуждению производственного плана и ближайших перспектив театра.

★ **Театр им. Мейерхольда выезжал на несколько гастрольных спектаклей в Ленинград,** где были поставлены «Командарм», и «Клоп».

★ **Реалистический театр выехал на 10 спектаклей в Иваново-Вознесенск,** куда он ранее «Норд-Ост», «Третью смену» и др. пьесы своего репертуара. В московском помещении театра идут спектакли молодого состава труппы, бывших студентов Цетеиса.

★ **Замоскворецкий театр готовит к постановке новую пьесу Н. Н. Шаповаленко «Черный поезд».** Спектакль этот пойдет в ознаменование 25-летнего юбилея январских событий в 1905 г. Премьера состоится в конце декабря.

★ **«Синяя блуза» выделила одну из своих групп для обслуживания Особой Дальневосточной Армии.** Группа эта выезжает сегодня. Первые ее представления состоятся по линии железной дороги Чита—Манчжурия.

★ **Государственный еврейский театр** готовит новую постановку пьесы Бергельсона «Глухой». Это—социальная мелодрама, рисующая эпизоды острой классовой борьбы в городах «черты оседлости». Действие развертывается накануне первой русской революции. Постановщиком приглашен ленинградский режиссер **Сергей Радлов.** Оформление—**Ис. Рабиновича.** Премьеру предполагается показать 1 января.

★ **Передвижной рабочий театр УМЗП** работает над новой пьесой Н. А. Крашенинникова **«Пастор Гантри»,** написанной по роману Синклера Льюиса. Пьеса сделана по предложению ЦС союза Безбожников. Ставит режиссер **Загаров,** художник—**Лаленков.** Первое представление—в середине декабря.

★ Общее собрание артистов и сотрудников театра им. МОСПС приняло решение **о постройке самолета имени театра.** Решено также организовать внутри театра **сбор на подарки бойцам Особой Дальневосточной Армии.**

★ **В № 31 «Литературной Газеты»** появилось сообщение о принятии якобы Драмосоюзом культшефства над дивизией Осназа ОГПУ. Сообщение это действительности не соответствует. Драмосоюз культшефом над дивизией Осназа ОГПУ не являлся и не является. **Культшефом дивизии является Наркомпрос РСФСР.**

ПЯТЬ ЛЕТ НА ПОСТУ ДИРЕКТОРА МАЛОГО ТЕАТРА

1 декабря исполнилось пять лет пребывания на посту директора Малого театра **В. К. Владимирова.**

Приход В. К. Владимирова в Малый театр определяет четкий поворот курса театра в сторону советской общественности.

В. К. Владимиров в первые годы революции, по возвращении его из Красной армии, состоял членом коллегии Крымнаркомпроса, заведуя его художественным сектором, а также директором Крымского государственного драматического театра.

Состоя бессменным членом ЦК рабиса в течение последних его четырех созывов, В. К. Владимиров одновременно работал в качестве заведующего Художественным отделом Главполитпросвета РСФСР.

В 1926 г. его делегируют на международный конгресс актеров в Берлин, а в 1928 г. он возглавляет советскую делегацию на международном театральном конгрессе в Париже. На обоих конгрессах В. К. Владимиров был докладчиком по вопросам советского театра.

Редактирование журнала «Художник и зритель», ректорство в Гитисе, а затем в Цетеитисе, участие в многочисленных совещаниях и конференциях по искусству, широкая консультационная роль в сфере художественно-организационных вопросов театра—должны быть включены в солидный общественный и производственный баланс В. К. Владимирова.

Перу его принадлежит ряд статей по вопросам искусства.

„ПРОЛЕТАРСКИЙ ТЕАТР"

★ На общем собрании творческого об'единения драматургов «Пролетарский театр» избрано **новое бюро этой** группы, в состав которого вошли: Билль-Белоцерковский, Варгамов, Глебов, Нелидов, Рейх и Усов. Членами ревизионной комиссии избраны: Вакс, Вафа и С. Чекина.—Тем же собранием принят **новый устав об'единения,** предусматривающий иногородние отделения группы

★ **Мастерская рабочей драматургии** при группе «Пролетарский театр» возобновила недавно свою работу. На первом собрании заслушан был доклад **А. Глебова о применении диалектического метода композиции** пьесы. Почти одна треть состава мастерской—партийцы и комсомольцы.

★ «Пролетарский театр» решил прикрепить всех своих членов к рабочим, **драматургическим и театральным кружкам.**

★ «Пролетарский театр» решил взять на себя инициативу обращения к РАПП **об установлении единого фронта** обеих организаций в общеполитических вопросах и об изжитии неправильных явлений во взаимоотношениях, имевших **место в недавнем прошлом.**

На диспутах АРРК

Почему молчит наше говорящее кино

ОБ ОДНОЙ КИНОПРОБЛЕМЕ.

Когда звуковое кино только зарождалось, сложной проблемой, над которой долго работали ученые и изобретатели, было совпадение звуков и движения, совпадение слова и действия на экране.

В звуковых программах, показанных нам в I Совкинотеатре, звук и движение совпадают.

И все-таки проблема совпадения слова и действия остается неразрешенной. Неразрешенной для **организационной** стороны нашего звукового кино.

Мы уже говорили («Л. Г.», № 30) о руководящей пятерке, созданной совещанием киноорганизаций по звуковому кино. Эта пятерка оказалась несостоятельной, «мертворожденным органом», как назвал ее тов. Арустанов.

На заседании пятерки представитель ВУФКУ высказался за централизованное руководство звуковым кино. И в тот же вечер командировал своего сотрудника в Ленинград для... самостоятельной закупки звукового киноборудования.

Слова ВУФКУ не совпали с действием.

Пятерка решила, что доходы от звукового кино должны в течение определенного периода поступать для дальнейшего развития звукового кино. Совкино высказалось за это постановление и... открыло собственное звуковое кино в Ленинграде.

Эксперимент оказался коммерческим.

Слова разошлись с действием.

Межрабпом-фильм...

Впрочем, перечислять все киноорганизации не к чему. Прав режиссер Виктор Гейман, заявивший:

— У нас на звуковое кино смотрят с точки зрения Совкино, Межрабпом-фильм, Белгоскино, но не смотрят с точки зрения агитпропа и Госплана.

СПОРЫ О СЛОВЕ В КИНО.

Вместо того, чтобы заняться методологией звукового кино, АРРК пришлось заниматься организационными неувязками в деле создания советской звучащей фильмы. Резолюция, принятая АРРК, главным образом посвящена организационным вопросам, подготовке кадров, созданию фонда звукового кино и т. д.

Во вступительном слове т. Трайнин отрицал так называемую **говорящую фильму.** По его мнению, говорящая фильма—имитация театра и по этому пути итти нам не следует. Наши пути, это—звучащая хроника, звукография речей и докладов вождей, а в художественной фильме—музыкально-звучащая картина: «музыка и звук должны усиливать эмоциональное воздействие «Великого немого». «Разговоры» должны остаться в культурной и учебной фильмах.

Однако, слово в художественной фильме нашло своих защитников.

Касаясь спора о слове в кино, тов. Юков указал:

— Кино использовало литературу, отрицая ее. Кино воспринято театр, но театр, как таковой, отрицало. Кино также воспримет и звук. Но этот звук явится новым элементом художественного воздействия на кино-зрителя, будет иного порядка, чем на театре.

Б. Рест.

СТИХИ и БУМАГА

Как оформляются у нас издания стихов? Насколько требования экономии бумаги примиряются здесь с соображениями эстетического порядка? В какой мере автор участвует в оформлении своей книги? Как учитываются мнения читателей о внешнем виде книг?

Все эти вопросы вполне законно возникают в связи с печатаемым ниже обращением т. Халатова к издательству «Федерация» по поводу выпущенной недавно книги стихов Макара Пасынка «Сердце и порох». Нет никакого сомнения, что небрежное отношение к вопросу об экономии бумаги имеет место не только в «Федерации», но и в ряде других издательств. Достаточно указать хотя бы на «Первую книгу стихов» И. Уткина (изд. ГИЗ), «Книгу стихов» М. Светлова (изд. ГИЗ), книгу В. Заводчикова «Лошадь и человек» (изд. «Прибой»), книги Дементьева, Долина и многие другие, оформления которых страдают теми же недостатками, что и книга М. Пасынка.

Принципы экономного и эстетически правильного оформления книг стихов у нас еще не найдены, хотя отдельные попытки в этом отношении уже были (напр., «Речевик» С. Третьякова). Целью помещения печатаемых ниже материалов является привлечение внимания со стороны как издательских работников, так и авторов к вопросам оформления стихотворных сборников.

Надо беречь бумагу

На-днях зав. Госиздатом т. Халатов обратился к издательству «Федерация» с письмом по вопросу о необходимости пересмотра существующего оформления стихотворных сборников, которое обращает на себя внимание чрезвычайно неэкономным использованием бумаги. В качестве примера такого оформления т. Халатов указал на сборник стихов «Сердце и порох» Макара Пасынка. В этой книге, имеющей около 95 страниц, текст занимает всего около 55 страниц. Таким образом, в каждом экземпляре около половины бумаги неиспользовано, и в стремлении к «красоте» оформления забывается экономия бумаги. По ряду книг других издательств имеет место аналогичное явление.

Отмечая исключительную важность всемерной экономии бумаги т. Халатов предлагает основным издательствам художественной литературы проработать вопрос о более дешевом и экономном оформлении стихотворных сборников и подвергнуть его широкому общественному обсуждению.

Слово—издательству

Изд-во «Федерация» может лишь приветствовать инициативу А. Б. Халатова и «Литературной Газеты» в деле всестороннего освещения вопроса об оформлении поэтических произведений.

Издательство «Федерация» с самого начала должно оговориться, что оно не считает оформление книги стихов М. Пасынка безукоризненным. Оставляют желать лучшего бумага, обложка; есть ряд дефектов в верстке (неправильные спуски и пр.), об'ясняющиеся спешкой в работе. Защищать эти дефекты изд-во не считает возможным. Но тем не менее общие принципы оформления книг подобного типа оно считает правильным.

Не приходится спорить с утверждением, что в условиях бумажного кризиса нам необходимо всячески беречь бумагу и стремиться к максимальному уплотнению верстки, для того, чтобы сделать об'ем книги как можно меньше. Изд-во «Федерация» всегда учитывало, учитывает и будет учитывать это обстоятельство.

Но нет правила без исключений. Таким исключением является оформление **небольших** по об'ему сборников стихов, выпускаемых в **небольших** тиражах.

Говоря об экономии бумаги нельзя забывать об экономии других средств, а **также о качестве продукции.**

Как это ни парадоксально звучит, вопрос об экономии бумаги в книгах такого типа, как «Сердце и порох» М. Пасынка, отходит на второй план. Количество затраченной бумаги здесь вообще ничтожно.

При составлении калькуляции на книгу стихов подобного типа, основную роль играет **авторский гонорар.** В большинстве случаев он составляет свыше 50% всей стоимости книги, считая все типографские расходы и цену бумаги.

Таким образом, **чем больше мы будем сжимать книгу, тем больше будет возрастать себестоимость оттиска книги.** При этом мы будем иметь книгу плохую по качеству и неудобочитаемую.

Все эти соображения легко подтвердить точными данными на примере хотя бы той же самой книжки М. Пасынка.

На 3.000 экз. этой книжки было потрачено всего 4½ метр. стопы бумаги, общей стоимостью 135 руб Себестоимость одного экземпляра книги равнялась 41,5 коп., себестоимость одного оттиска — 12,8 коп. Если бы эта книга была сверстана без шмуц-титулов, на которых стоят обозначения циклов, в книге было бы 84 полосы, т.-е. не ровно три, а 2⅝ печатного листа. **На этом мы с'экономили бы немного больше ½ стопы бумаги, т.-е. 15 р.** Себестоимость 1 экз. книги равнялась бы 40 коп. Себестоимость же оттиска **повысилась** бы до 14,2 коп.

Но тов. Халатов полагает, что в книге должно было быть «около 55 страниц».

Если бы мы сверстали все стихи «в подверстку», одно за другим, вопреки обычным правилам и настояниям автора, то в книге было бы действительно 56 стр., т.-е. 1¾ п. л. При этом мы бы с'экономили немного больше 1½ стоп бумаги, т.-е. 45 руб. Себестоимость книги понизилась бы незначительно, а себестоимость оттиска дошла бы до 19,3 коп

Практика всех издательств, самого Госиздата, «ЗИФ», «Прибоя» и др., показала с достаточной убедительностью, что оформленные таким образом книги расходятся очень плохо и безнадежно залеживаются на складе. Целый ряд книг стихов, изданных слишком компактно, продается гораздо хуже, чем более «разгонистые» издания.

Таким образом, применяемое нами и другими издательствами оформление стихотворных произведений, диктуется не только соображениями «красоты», но и коммерческим расчетом.

Общие же проблемы оформления стихотворных произведений, повторяем, подлежат всестороннему общественному обсуждению.

Правление изд-ва «Федерация».

На обсуждение специалистов

Наш сотрудник обратился к председателю Московской ассоциации выпускающих и технических редакторов И. М. Слуцкому, который высказал следующие соображения.

Оформление стихов М. Пасынка — типичное выражение беспредметного эстетства, которого придерживается так называемая «старая школа» типографского искусства. Злоупотребления шмуц-титулами и утрированными спусками не имеет никакого оправдания. Стихи, созвучные современной эпохе, следует издавать, руководствуясь современными конструктивными методами оформления, которые обычно сочетают исключительную внешнюю впечатляемость с максимальным использованием площади бумаги. Произведения поэтов-классиков следует издавать с наибольшей компактностью.

В оформлении стихов, пожалуй, более чем в других видах книжной продукции царит беспринципный эклектизм. Вопрос, поднятый «Литературной Газетой» о рациональном оформлении книг стихов, заслуживает большого внимания и будет поставлен на одном из ближайших заседаний нашей ассоциации.

На борьбу с религией

НАЧАЛАСЬ АНТИРОЖ

ПЕРЕД ВЫСТАВОЧНЫМИ ЩИТАМИ

„Писатели и гражданская война“

В одном из номеров «Литературной Газеты» Музей союза писателей был назван «литературным крематорием».

Музей открещивается от этого названия и быстро изменяет свой темп работы.

Конечно, это большое достижение, когда музей, вместо собирания «Есенинских венков» разрабатывает такую подлинно современную тему, как «Писатели и гражданская война».

Сейчас выставка еще не имеет своего законченного облика. Но уже можно сказать, что **экспозиция выставочного материала в корне ошибочна.**

Вполне понятно, почему в Музее Красной армии материал распределен по фронтам. Там мы получаем общую последовательную картину развертывающихся фронтов, там нас интересуют не отдельные бойцы, а общая цельная картина.

Выставка «Писатели и гражданская война» последовала примеру Музея Красной армии, не учтя специфичности литературного материала.

Например, ценнейший материал о Тарасове-Родионове надо было распределить не по фронтам (он участвовал почти на всех фронтах), а собрать весь вместе и показать цельное сочетание документов и трофеев писателя-бойца.

На литературную выставку мы приходим изучать историю гражданской войны. На такой выставке нам важно увидеть писателя—участника войны и то, как это его участие отразилось на творчестве. Когда же в одной витрине соединяются Мстиславский и Есенин только потому, что Есенин в песне «О великом походе» взял темой деникинщину, не получается впечатления ни о деникинщине, ни о Есенине.

В разделе «Южный фронт» висят рядом два портрета: Григория Котовского и Ковтюха (прототип Кожуха в романе «Железный поток» А. Серафимовича). Этих людей сближает то, что оба они замечательные герои гражданской войны. Но как оправдано их соседство на выставке? Понятие: «южный фронт» очень растяжимо. Место военных действий Котовского — Юго-запад, Ковтюха—Кубань. Но тот же Котовский разбил Антоновские банды в Тамбовской губернии.

Имена Котовского и Ковтюха ничего не говорят на выставке. Место Ковтюха не рядом с Котовским, а там, где следовало бы развернуть «Железный поток» Серафимовича. Мы могли бы сравнить документальные воспоминания Ковтюха, автора недавно вышедшей книги, с экспонатами, касающимися «Железного потока».

Имя Котовского тогда бы говорило на выставке, если бы устроители знали, что «стойкое пламя народного эпоса загорается над могилой Котовского», если бы его имя было связано хотя бы с очерками М. Барсукова «Коммунист-Бунтарь», молдавскими поэтами, поэмой Эд. Багрицкого «Дума про Опанаса», или же с деятельностью одного из ближайших сподвижников Котовского—писателя-журналиста А. Гарри, имя которого мы совсем не встречаем на выставке.

Здесь часто авторы представлены отдельно от своих книг. Надо было выделить отдельные цитаты и творческую историю произведения, иллюстрировать типаж снимками. Тогда это была бы литературная выставка.

Нельзя собрать все. Но уж слишком заметны пробелы на выставке. Где образцы переписки Демьяна Бедного с красноармейцами, где «Семен Проскаков» Асеева?

Раскольников представлен на выставке не пропорционально его участию в гражданской войне. Разве не интересны такие факты, что его имя упоминается в пьесе Лавренева «Разлом», или то, что сам Раскольников в одноименной фильме играл роль Раскольникова?

Подробно на выставке представлены только: Ловцов, Орест Ровинский, С. Мстиславский, Чернявский, Окулов, Татьяна Майская и Макар Пасынок. Это еще не все писатели. Нельзя было ограничиться самотеком материала. Но и этот материал не всегда проработан. На горешке одной из пожелтевших от времени политотдельских газет мы встречаем редакторские подписи Ив. Катаева и М. Пасынка. Тут же некролог, написанный Пасынком на смерть 20-летнего армейского поэта Гуцевича. Если бы на выставке было указано, что стихи Гуцевича и его образ послужили через ряд лет материалом для рассказа Ив. Катаева «Поэт», то это было бы интересной и выразительной подробностью. А ведь из мелочей складывается интерес к выставке.

То, что советские писатели принимали участие в гражданской войне, мы знали и до выставки. Ценнейшие материалы были разбросаны в разных местах. С части из них выставка стряхнула пыль, но она не организовала этот материал. Собранное вместе также хаотично. Отдельные штрихи не дают впечатления о писателях гражданской войны. Продолжая собирать материал, нужно изменить, переставить по более целесообразному плану то, что уже собрано. Надо прокорректировать выставку авторитетным мнением военных специалистов.

Поспешность организации выставки в данном случае не является достоинством. Особенно неудачен выбор места для выставки. Хотелось бы видеть ее в стенах нового клуба Федерации. Но начало сделано, и надо укрепить это начало. Будет очень плохо, если выставка «Писатели и гражданская война» разделит судьбу других выставок. После внесения необходимых поправок надо обеспечить выставке посетителя. Надо, чтобы кроме ее участников, ее посетили организованные читательские и красноармейские экскурсии.

В. Ш.

Письма в редакцию

I.

26 ноября, с. г. я с удивлением услышал по радио во вступительном слове т. Уткина о том, что я вхожу в неизвестную мне организацию «Пролетарских рационалистов», куда входят кроме меня Жаров, Уткин и Алтаузен. Накануне я присутствовал в качестве гостя на читке Уткиным своих стихов у него на дому и принимал участие в их обсуждении. Этого еще совершенно недостаточно, чтобы объявлять меня, да еще без всякого уведомления, членом новоорганизованной группы. То обстоятельство, что присутствие мое у тов. Уткина носило частный характер доказывается тем, что в числе приглашенных были, как мне сообщили, т. Чернявский, Виктор Кин, М. Светлов и Ив. Катаев (последние три не явились), которые, как мне было известно, находятся в разных литературных организациях.

В заключение считаю должным заявить, что из ЛЦК никуда ни уходить, ни переходить не намерен.

Э. Багрицкий.

II.

В № 29 «Литературной Газеты» была напечатана статья т. А. Безыменского «В атаку на психологический реализм», направленная против моих статей о «Выстреле» («Кооперативная Жизнь», № 248, и «Красная Звезда», № 264). Тов. Безыменский несколько исказил мою точку зрения. Коротко, смысл ее сводится к следующему. Безыменский попытался выразить в своей вещи превосходные идеи, но эти идеи не проникли в кровь и плоть писателя настолько, чтобы он сумел их выразить, как художник, чтобы он сумел воплотить их в полнокровные художественные образы. В другое время я постараюсь аргументировать эту точку зрения.

Вместе с тем, я не могу оставить без немедленного опровержения следующую фразу из статьи тов. Безыменского: «Тов. А. Бек, буквально вчерашний боец против психологического реализма, с завидной поспешностью обвиняет «Выстрел» в отсутствии психологических переживаний действующих лиц».

Считаю нужным сказать, что я не изменил ни одного из своих взглядов по литературно-политическим и творческим вопросам.

Я попрежнему не считаю течение психологизма, выражающее мироощущение раздвоенных интеллигентов, столбовой дорогой пролетарской литературы и я попрежнему стою на позициях напостовской творческой платформы (в разработке которой принимал участие и я, и тов. Безыменский), выдвигавший в качестве первоочередной задачи—показ рабочих «во всем многообразии их жизни, типов, психологии (психологии, тов. Безыменский!), интересов и т. д.».

Мы требовали показа живого рабочего и, прежде всего, рабочего-большевика, как стержневого типа пролетарской литературы. Я всепело остаюсь на этой позиции и буду бороться против всякого, кто свое неумение художественно воссоздать образы рабочих станет оправдывать «философскими» соображениями, кто будет превращать это неумение в принципиальную основу новой «литературной школы».

А. Бек.

P. S. Кстати. На днях вышел в свет альманах «Удар за ударом», под редакцией тов. А. Безыменского. В альманахе напечатана и моя статья. Я не был ознакомлен с содержанием альманаха и, прочитав его, должен заявить, что не несу никакой ответственности за его содержание.

А. Б.

III.

Прошу сообщить, в связи со слухами о моем переходе в РАПП, что пока в намерения мои это не входило. Относясь со всяческой симпатией к РАПП (так же, как и мои товарищи по ЛЦК) я считаю, что организационное об'единение может состояться только в общем порядке, то-есть постановлением ЛЦК и РАПП.

Мое примыкание к литературной школе конструктивизма отнюдь не может помешать мне служить своим творчеством делу пролетариата. Конструктивизм, по-моему мнению, может явиться одним из течений пролетарской поэзии.

Вл. Луговской.

IV.

Литературные кружки клуба металлистов им. Шитова и клуба кустарей Бауманского района просят поместить нижеследующее:

Эти кружки, заручившись твердым согласием МАПП в лице секретаря т. Суркова, устроили литературный вечер с докладом о МАПП и выступлением писателей - членов МАПП.

К назначенному времени ни докладчик, ни писатели не изволили явиться, и после часа ожидания вечер пришлось проводить силами районных кружков.

От имени 200 рабочих, чаявших услышать обещанных Алтаузена, Уральского, Исбаха и др., а также от своего имени кружки выражают возмущение поступком вышеназванных товарищей, которые, вопреки своим фразам о связи с массами, наплевательски отнеслись к рабочей аудитории.

Следует 17 подписей.

V.

В начале ноября издательство «Красная Газета» выпустило в свет мою книжку под названием «Новобуржуазное течение в советской литературе».

Настоящим заявляю, что название это противоречит заключенному мною с издательством договору, неприемлемо для меня по соображениям литературно - политическим, не соответствует содержанию книги.

Ответственности за такое неверное во всех отношениях заглавие я не несу.

М. Майзель.

Вышли из печати

В. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ. Костер. Стихи. 1918—28. «Федерация». М. 1929. Стр. 157. Ц. 1 р. 75 к. Тир. 3.000.

Стихи Александровского за десять лет; большинство из них печаталось в отдельных сборниках. Стихи о городе, о молодежи, о «будних», «о себе» и т. д. Кроме того, в сборник включена «Поэма о Пахоме» и поэма «Деревня».

АННА КАРАВАЕВА. Лесозавод. Роман. Собр. соч., т. VI. Гиз. М.—Л. 1929. Стр. 567. Ц. 2 р. 85 к. Переплет 30 к. Тир. 7.000.

Роман на тему об индустриализации деревни, о новой, встряхнувшейся под влиянием города, деревне, создающей с помощью городских работников лесозавод.

БОРИС ЛАПИН. Тихоокеанский дневник. «Федерация». М. 1929. Стр. 222. Ц. 1 р. 85 к. Тир. 4.000.

Три тетради дневника путешествия автора по Тихому океану. Первые две тетради—жизнь на Чукотском полуострове и поездка автора на шхуне полярного мореплавателя Кнудсена в Америку. Третья тетрадь—«Пароход идет в Японию»—описание Курильских островов и Хоккайдо.

ЕКАТЕРИНА ЧУКОВСКАЯ. Записки. Редакция и предисловие К. Чуковского. Издательство писателей в Ленинграде. 1930 г. Стр. 257. Ц. 2 р. 40 к. Тир. 4.000.

Мемуары Жуковской, жены критика шестидесятых годов. Автор в своих воспоминаниях подробно останавливается на Слепцове и его «коммуне», Плещееве, Некрасове, Салтыкове-Щедрине. Вступительная статья Корнея Чуковского.

ГЕОРГИЙ ЯКУБОВСКИЙ. Писатели «Кузницы». Статьи. «Федерация». М. 1929. Стр. 226. Ц. 2 р. 50 к. Тир. 3.000.

Статьи, посвященные прозаикам «Кузницы» (Гладков, Бахметьев, Лишко, Никифоров, Низовой, Новиков-Прибой, Волков, Малашкин, Сивачев, Березовский) и ее поэтам (Обрадович, Полетаев, Казин, Макаров, Саников).

Б. ТОМАШЕВСКИЙ. Теория литературы. Поэтика. ГИЗ. М.—Л. 1930. Стр. 240. Ц. 1 р. 10 к. Тир. 14.000.

Книга включает определение поэтики, элементы стилистики (поэтическая лексика, синтаксис, эвфония), сравнительную метрику (стих и проза) и тематику (сюжетное построение, литературные жанры). В конце приложена библиография поэтики. Книга вышла 5-м изданием с исправлениями.

ПОПРАВКА

В напечатанный в прошлом номере «Литературной Газеты» отчет о вечере рассказов в Политехническом музее вкралась ошибка: рассказы Е. Зозули на этом вечере читала не артистка Горина, как указано в отчете, а артистка Московского театра для детей—К. Коренева.

40-летие литературной деятельности М. В. Алтаевой

29 декабря ВССП устраивает в Доме Герцена юбилейное чествование М. В. Алтаевой по поводу ее 40-летней литературной деятельности.

Избран общественный комитет. Почетным председателем общественного комитета избрана Н. К. Крупская. Председателем—В. И. Невский и товарищами председателя тт. Леонов и Дорохов.

ИЗВЕЩЕНИЯ

— С 1 декабря Федерация советских писателей и все литорганизации Дома Герцена перешли на пятидневку. Выходные дни во всех литорганизациях—5, 10, 15, 20, 25 и 30 каждого месяца.

— Сегодня, в Доме Герцена Всероссийский союз советских писателей устраивает вечер воспоминаний писателей о гражданской войне. С воспоминаниями выступят тт. М. Алексеев, В. Лидин, В. Каменский, С. Мстиславский, А. Окулов, П. Скосырев, А. Яковлев и Р. Эйдеман.

Начало в 9 час. вечера.

— В среду, 4 декабря, изд-во «Молодая Гвардия» устраивает в Доме печати вечер с докладом А. В. Луначарского на тему: «Пути детской литературы». После доклада состоятся выступления писателей и работников детской литературы.

Начало в 6 час. веч. Вход по пригласительным билетам, разосланным по издательствам.

— 4 декабря, в 7 ч. веч., в помещении клуба ФОСП (ул. Воровского, 52) состоится собрание творческого актива лит. кружков МАПП. Повестка дня: 1) Новобуржуазная литература (о «Красном Дереве» Б. Пильняка)—доклад т. Гроссмана-Рощина; 2) О письме Ленинградского АПП.

— При месткоме писателей открылось юридическое и справочно-бытовое бюро, дающее консультацию по всем вопросам быта и правового положения писателей. Дежурства членов бюро по средам от 2 до 4 ч. дня.

— 3 декабря, в 8 ч. вечера, в помещении Дома Герцена (Тверской бул., д. 25, комн. 12) состоится первое собрание секции детской литературы МАПП. На повестке дня: вступительная беседа и обсуждение плана работы.

— 4 декабря в зале правления I МГУ состоится заседание Пушкинской комиссии Общества любителей российской словесности Д. Д. Благой прочтет доклад «Полтава» в творчестве Пушкина». Начало в 8 ч. веч.

Ответственный редактор С. И. КАНАТЧИКОВ.
Издатель: Акционерное Издательское Общество «Огонек».

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР 1930
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ:

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ. Ответств. редактор М. ГОРЬКИЙ. Год издания 2-й. Основной кадр читателей журнала «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ»—рабочие и крестьяне-активисты, коллективисты, а также все интересующиеся нашими достижениями во всех областях науки, техники, сельского хозяйства, культуры и быта. В 1930 г. этот журнал будет выходить ежемесячно. ПРИЛОЖЕНИЯ. Только годовые подписчики получат БЕСПЛАТНО художественно исполненную КАРТУ ПИТИЛЕТКИ В КРАСКАХ. За добав. плату годовые и полугод. подписчики получат 12 книг научно-популярн. библиотечки. Подписная цена с прилож. 12-ти книг «БИБЛИОТЕЧКИ»: на год—6 руб., на полгода с приложением 6 книг—3 руб., без приложен.—на год—5 р., на полгода—2 р. 50 к. Цена отдельного номера 50 коп.

ЗВЕЗДА Литературно-художественный и общественно-политический журнал. 12 номеров в год. Редакционная коллегия: Д. Белицкий, А. Лебеденко, Ю. Либединский, В. Саянов, А. Стецкий и Н. Тихонов. ПРИЛОЖЕНИЯ ТОЛЬКО ДЛЯ ГОДОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ: СОБР. СОЧИН. А. С. ПУШКИНА, в 6 ТОМАХ. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на журнал с прилож. на год—15 руб. 25 к., без приложен. на год—10 руб., на полгода—6 руб. Цена отдельного номера 1 руб. 10 коп.

ВЕСТНИК ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. Орган Международного Бюро Революционной Литературы. Год издания 3-й. — 8 номеров в год. В 1930 г. будут напечатаны новые романы Жюля Дос Пассоса, Бела Иллеш, Иоганес Бехера, Курт Клебера, Бруно Ясенского и др. В каждом номере печатается целиком без продолжения роман одного из виднейших иностранных писателей. ПОДП. ЦЕНА: на год—10 р., на полгод.—5 р., п. отд. номера 1 р. 50 к.

КРАСНАЯ НОВЬ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. Год. изд. 10-й. Отв. редактор Ф. Ф. Раскольников. В 1930 г. в журнале «Красная Новь» будут печататься романы, повести, рассказы, стихи, статьи лучших писателей, поэтов, публицистов СССР. Журнал рассчитан на передовых рабочих, на партийный и комсомольский актив, на трудовую интеллигенцию и советских служащих. ПОДП. ЦЕНА: на год — 16 р., на полгода — 8 р., на три месяца — 4 р. Цена отд. номера 1 р. 75 к.

ПЕЧАТЬ И РЕВОЛЮЦИЯ. Журнал литературы, искусства, критики и библиографии. 12 номеров в год. Год издания 10-й. Ред. коллегия: И. М. Беспалов, Р. М. Азарх, П. М. Керженцев, И. И. Литвинов, И. Л. Маца, В. Ф. Переверзев. Задача журнала «ПЕЧАТЬ И РЕВОЛЮЦИЯ» — марксистская критика искусств. Журнал отражает положение во всех областях современного искусства (литература, кино, театр, живопись, архитектура и т. д.). Разрабатывает проблемы методологии, литературоведения и критики, художественной политики и художественного метода. Подписная цена: на год—10 р., на полгода — 5 руб. Цена отдельного номера 1 р.

РОМАН-ГАЗЕТА. Выходит 24 номера в год. РОМАН-ГАЗЕТА дает возможность широким слоям населения читать художественную литературу. В каждом выпуске печатается законченный роман или повесть русского или иностранного писателя. В РОМАН-ГАЗЕТЕ даются лучшие произведения современных пролетарских и революционных писателей СССР и Запада. РОМАН-ГАЗЕТА стоит 25 коп. ПОДП. ЦЕНА: на год—5 руб., на полгода—2 р. 50 к., на три месяца—1 р. 25 к.

ОКТЯБРЬ. Ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал. Орган Всероссийской и Московской Ассоциации пролетписателей (РАПП и МАПП). Ред. коллегия: А. Исбах, А. Караваева, Г. Карабельников, Ф. Панферов, М. Светлов, А. Серафимович (отв. редактор), А. Фадеев и М. Шолохов. ОКТЯБРЬ группирует вокруг себя пролетарских писателей, растущий литературный молодняк и близких революции писателей сов. интеллигенции. ПОДП. ЦЕНА: на год — 12 р., на полгода — 6 р. Цена отдельного номера 1 р. 40 к.

НА ЛИТЕРАТУРНОМ ПОСТУ. 24 номера в год. Год издания 5-й. ЖУРНАЛ МАРКСИСТСКОЙ КРИТИКИ. Отв. редактор Л. Авербах. Ред. коллегия: В. Кирпон, В. Ермилов, Ю. Либединский, В. Сутырин, А. Фадеев и Н. Шупканов. В 1930 г. «На литературном посту» уделит особое внимание вопросам литературоведения, литературной политики, творческим путям пролетарской литературы, даст оценку творчества всех пролетарских писателей. ПОДП. ЦЕНА: на год — 10 р., на полгода — 5 р. Цена отд. номера 50 коп.

КНИГА и РЕВОЛЮЦИЯ. Журнал политики, культуры, критики и библиографии. Отв. ред. П. М. КЕРЖЕНЦЕВ. В 1930 году вводятся новые отделы ДЛЯ РАБОЧЕГО ЧИТАТЕЛЯ: 1. В помощь массовому читателю. 2. В помощь самообразованию партактива. Подписная цена: на год — 10 руб., на полгода — 5 руб. Цена отдельного номера 35 коп. В ГОД ВЫХОДИТ 36 НОМЕРОВ.

Требуйте подробные бесплатные проспекты и каталоги.

Подписка принимается: Периодсектором Госиздата РСФСР, Москва, Центр, Ильинка, 3 или Ленотгизом, Ленинград, пр. 25 Октября, 28, в отделен., конторах и магазинах Госиздата РСФСР, у уполномоченных, снабженных удостоверениями, во всех киосках Всесоюзного контрагентства печати, во всех почт.-телегр. конторах, а также у письмоносцев.

По гор. Москве подписку надлежит направлять в Московск. Обл. Отд. Госиздата «МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ», Москва, Неглинный пр., 9.

Массовый, популярно-технический ежемесячный журнал **ИЗОБРЕТАТЕЛЬ**

В 1930 году «Изобретатель» вводит **ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ ДЛЯ ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ** в которых, кроме систематического цикла лекций по механике, машиноведению, технологии металлов и т. п., подписчики получат ряд контрольных задач и руководство преподавателей.

В 1930 г. «Изобретатель» широко ставит новый отдел **ОБМЕН ОПЫТОМ** и расширяет отдел **УЧИМСЯ ИЗОБРЕТАТЬ**

В 1930 г. «Изобретатель» опубликов. все плановые **ЗАДАНИЯ ПО** изобретательству и изобретательские **КОНКУРСЫ ПО ВСЕМ ВИДАМ** советской и хозяйственной работы.

В 1930 г. «Изобретатель» расширяет отделы ТЕХНИЧЕСКОЙ и ЮРИДИЧЕСКОЙ консультации.

В 1930 г. «Изобретатель» дает ДВА ПРИЛОЖЕНИЯ

12 ВЫПУСКОВ БИБЛИОТЕКИ ИЗОБРЕТАТЕЛЯ с детальным обзором изобретений на Западе и в СССР.

СПУТНИК ИЗОБРЕТАТЕЛЯ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: «Изобретатель» без приложений—12 мес.—3 р. 50 к., 6 мес.—1 р. 80 к., 3 мес.—1 руб. и 1 мес.—35 коп. «Изобретатель» с приложением «Библиотеки изобретателя» 12 м.—6 руб.; 6 мес.—3 р. 25 коп., 3 м.—1 руб. 75 коп.

Все подписчики за доплату в 1 руб получат книгу «Спутник изобретателя».

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ Москва, 6, Страстной бульвар, 11, Акц. Издат. О-ву «ОГОНЕК».

Подписка принимается также всюду на почте.

НОВИНКИ ЗИФА

А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ — Наши задачи в области художественной литературы. 48 стр. 10 коп.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ — Весенняя прелюдия. Избр. стихи. 140 стр. 1 р.

Н. БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ — Семидесятые годы на фабриках и заводах. Очерки. 109 стр. 75 коп.

ШОЛОМ АШ — Путь к себе. Роман. 202 стр. 1 р. 25 к.

АНАТОЛЬ ФРАНС — Харчевня королевы Педок. Роман. 240 стр. 1 р. 30 к.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ в Отд. КНИГОТОРГОВЛИ ЗИФА Москва, Лубянский пасс. 25.

Профбюро ВГЛК просит всех студентов зарегистрироваться в Губотделе Союза Печатников (Мало-Кисельный, д. №8/12) до 3 декабря на предмет перевода в 1-й МГУ. Регистрация производится ежедневно от 5 до 7 ч. веч. *Профбюро.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1930 год **ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА** ОРГАН ФЕДЕРАЦИИ ОБ'ЕДИНЕНИЙ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ. ВЫХОДИТ КАЖДЫЕ 7 ДНЕЙ.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА в 1930 году — самый распространенный в СССР орган, посвященный вопросам литературы. Газета освещает важнейшие проблемы литературной жизни: связь литературы с социалистическим строительством, постановку марксистской критики и др. Газета в постоянном отделе учебы дает советы и указания начинающим писателям по части овладения основными приемами литературного мастерства. Газета помещает рассказы, стихи и очерки лучших советских писателей и образцы выдающихся произведений западной литературы. Газета является необходимым пособием для работы литературных кружков, учебных заведений, клубов, изб-читален, библиотек, политпросветов, культучреждений и Красной армии. Газета регулярно информирует о важнейших событиях литературной действительности, о диспутах, с'ездах, выставках, о жизни театра, кино, изобразительных искусств, о работе литературн учебн. заведений и др.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: год—2 р. 50 к., 6 мес.—1 р. 25 к., 3 мес—65 к.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ: Москва, Страстной бул., 11, Акц. Издат. О-ву „ОГОНЕК“

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ТАКЖЕ ВСЮДУ НА ПОЧТЕ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК и МК ВЛКСМ „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1930 год **„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“** IX год изд. Литературно-художеств., обществ.-политич., научно-популярный двухнедельный журнал ЦК В.Л.К.Ш. и ЦК ВЛКСМ. Ответственный редактор Б. Ольховый.

В 1930 г. выходит в увеличен. об'еме (112 стр. в №) и по расширенной программе (особенно распир. литер. отд.). В 1930 г. будут напечатаны романы и повести: Н. Асеева, П. Богданова, Б. Горбатова, А. Исбаха, А. Караваевой, В. Кирпона, М. Колосова, Г. Никифорова, А. Новикова-Прибоя, И. Огнева, Д. Петровского, Л. Раковского, С. Семенова, Н. Смирновой, Д. Стонова К. Финка, М. Шагинян. Цена номера—60 коп.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на год—11 р. 50 к., 6 мес.—6 р., 3 мес.—3 р. 20 к., 1 мес.—1 р. 20 к. Требуйте подробные проспекты.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, Ц., Новая пл., 6, Изд-ство «Молодая Гвардия», отделен. изд-ства и повсеместно на почте.

ВСЕ ЧИТАЮТ ЛУЧШИЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ и ОБЩЕСТВЕННО ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ **„ЗВЕЗДА“** под редакцией Д. Белицкого, А. Лебеденко, Ю. Либединского, В. Саянова, А. Стецкого и Н. Тихонова.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1930 год. В 1930 году журнал «Звезда» дает своим подписчикам 12 номеров журнала (12—13). В 1930 году журнал «Звезда» дает своим подписчикам в виде приложения: Собр. соч. А. С. Пушкина в 6 том. В 1930 году в журнале «Звезда» участвуют лучшие писатели СССР.

СПЕШИТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА „ЗВЕЗДУ“ на 1930 год. В течение 1930 года в журнале „Звезда“ будут напечатаны следующие произведения: РОМАНЫ и ПОВЕСТИ: Александр Аросев.—На боевых путях. Юлий Берзин.—Остановка в коммуне. Максим Горький.—Жизнь Клима Самгина, т. III. Михаил Зощенко.—Сантиментальная повесть. Михаил Козаков.—Девять точек. Роман, ч. II. Вениамин Каверин.—Прощание с юностью. Повесть. Михаил Карпов.—Лишенцы. Роман. Борис Лавренев.—Под'ем. Роман. Юрий Либединский.—Поворот, ч. II. Автомобильная рота (из серии Путиловского завода). Осип Мандельштам.—Смерть Боржиня. Повесть. Михаил Слонимский.—Фома Клепцов. Роман. Иван Скорино.—Наряжая заставу (из серии Путиловский завод). Юрий Тынянов.—Новая повесть. Константин Федин.—Новый роман. Ольга Форш.—Символисты. Роман. Сумасшедший корабль. Повесть. Гостинный Двор. Повесть. Михаил Чумандрин.—Выигрыш (из серии Путиловский завод). Семнадцатое июня. Рассказ. Алексей Чапыгин.—Бродячая Русь. Главы из романа. Мариэтта Шагинян.—Повесть. Николай Тихонов.—Хитрецы. Повесть. РАССКАЗЫ: И. Бабель, Н. Баршев, И. Васильев, Ф. Гладков, Л. Грабарь, В. Каверин, С. Колбасьев, Л. Лайцен, Л. Леонов, И. Никитин, Новиков-Прибой, Ф. Панферов, А. Огнев, Ю. Олеша, М. Пришвин, Л. Сейфуллина, С. Семенов, А. Толстой, В. Шишков, А. Фадеев и др. ПОЭМЫ и СТИХИ: Н. Асеев, А. Безыменский, Б. Пастернак, И. Садофьев, И. Сельвинский, А. Светлов, Тихонов и др.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на журнал „Звезда“ без приложений: на год—10 руб., на 6 мес.—5 р., на 3 мес.—2 р. 50 к. с прилож. на год. соч. А. С. ПУШКИНА в 6 том.—15 р. 25 к.

Подписка принимается: В Москве: Периодсектором Госиздата—Москва, Центр, Ильинка, 3. В Ленинграде: Пр. 25 Октября, 28, Ленинградским отделением Государственного издательства; во всех провинциальных отделениях Государственного издательства и уполномоченными ГИЗ. Цена жениными соответствующими удостоверениями, а также в контрагентурах и почтовых конторах и во всех книжных магазинах и лавках потреб. кооперации Ленинградской области.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на 1930 год.

24 КНИГИ САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ **ОГОНЕК** ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ 24 КНИГИ

В 1930 ГОДУ ДАЕТ СВОИМ ПОДПИСЧИКАМ 24 КНИГИ

БИБЛИОТЕКА РОМАНОВ под общей редакцией **М. ГОРЬКОГО**

В ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ КНИГАХ БУДУТ ДАНЫ ЛУЧШИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РАЗЛИЧНЫХ ЭПОХ и НАРОДОВ

СВИФТ.—Сказка о бочке. Теофиль ГОТЬЕ.—Капитан Фракас. Виктор ГЮГО.—Труженики моря. Анатоль ФРАНС.—Боги жаждут. СТЕНДАЛЬ.—Пармский монастырь. Э. ЗОЛЯ.—Деньги. Э. ЗОЛЯ.—Разгром. БАЛЬЗАК.—Крестьяне. Генрих МАНН.—Верноподданный. Де-КОСТЕР.—Тиль Уленшпигель. Ромэн РОЛЛАН.—Кола Бреньон. ДОДЭ.—Тартарен из Тараскона. ЛЕСАЖ.—Жиль Блаз. ФАРРЕР.—Фома Игнатюк. ВАССЕРМАН.—Каспар Гаузер. МОПАССАН.—Монт Ориоль. ЭНСВОРТ.—Уот Тейлор. В. БЛОСС.—Эрих 99-й. ФЛОБЕР.—Мадам Бовари. ВАЛЛЕС.—Инсургент. ДИККЕНС.—Записки Пиквикского клуба. Люсьен ДЕКАВ.—Колонна. Революционная поэзия XIX века от Поль Луи Курье до Верхарна. Революционная поэзия современных поэтов Запада.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА „ОГОНЕК“ С ПРИЛОЖЕНИЯМИ

		Руб.	К.
1 АБОНЕМЕНТ	„Огонек“ с „Библ. Романов“ (36 №№ „Огонька“ и 24 книги роман.)—год 15 р. Допускается рассрочка: при подписке—4 р., к 1 марта—4 р. 50 к., к 1 мая—3 р. 50 к., к 1 июля—3 р.	15	—
2 АБОНЕМЕНТ	„Огонек“ с „Библ. Романов“ (36 №№ „Огонька“ и 12 книжек „Библ. Огонек“)—новейшие произведения советских и иностранных писателей. На год—10 р., 6 мес.—5 р. 50 к., 3 мес.—3 р., 1 мес.—1 р.	10	—
3 АБОНЕМЕНТ	„Огонек“ с „Библ. Романов“ и „Библ. Огонек“—год — 21 р. 50 к. Допускается рассрочка: при подписке—5 р., к 1 марта—4 р., к 1 мая—5 р., к 1 июля—4 р. 50 к. и к 1 сентября—3 р.	21	50
5 АБОНЕМЕНТ	„Огонек“ с „Библ. Ром.“ и „Жен. Журналом“ 12 №№ богато иллюстр. журн. с прилож. к канд. номеру выкр. печ. и контурных листов и „Детск. Огонек“. Год—24 р. 50 к. Допускается рассрочка: при подписке—6 руб., к 1 марта—5 р. 50 к., к 1 мая—4 р. 50 к., к 1 июля—5 руб. и к 1 сентября—3 р. 50 к.	24	50
ОГОНЕК	36 №№ в год. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА ГОД—3 р. 25 к., 6 мес.—1 р. 75 к., 3 мес.—90 к. и на 1 мес.—30 к.	3	25

7 БЕСПЛАТНЫХ ПРЕМИЙ Все годовые подписчики по I, III и V абонементам получат ПРЕМИЮ—4 МНОГОКРАСОЧНЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ КАРТИНЫ размером 40×50 см. стоимостью в 3 рубля. Подписчики по всем абонементам, внесшие до 1 января подписную плату ПОЛНОСТЬЮ, получают ДОПОЛНИТЕЛЬНО КОЛЕНКОРОВУЮ ПАПКУ С ЗОЛОТЫМ ТИСНЕНИЕМ для годового комплекта „Огонька“ за 1930 год, а подписчики по V абонементу получают ДОПОЛНИТЕЛЬНО большую книгу „ДОМАШНИЕ РЕМЕСЛА“ и комплект 10 книжек „БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК“.

Подписка принимается: Издательством „ОГОНЕК“—Москва, 6, Страстной бульв., 11; Московским отделен. „Огонька“—Тверская, 37 (уг. Мал. Гнездниковского пер.); всеми почтовыми предприятиями, письмоносцами, жел.-дор. киосками Контрагентства печати, всеми местными уполномоченными „Гудка“, всеми книжными отделен. потребит. кооперативов и всеми местными контрагентами.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ФЕДЕРАЦИЯ **НОВЫЕ КНИГИ**

Александровский, В. — „Костер“. Стихи. Стр. 157. Ц. 1 р 75 к.
Берковский, Н. — „Текущая литература“. Статьи. Ст. 338. Ц. 3 р. 25 к., пер. 20 к.
Бромлей, Н. — „Потомок Гаргантюа“. Рассказы. Стр. 287. Ц. 2 р., пер. 20 к.
Бенус, Г. — „Огни Беркширии“. Рассказы. Стр. 167. Ц. 1 р. 10 к.
Винокур, Г. — „Культура языка“. Статьи. Изд. 2. Стр. 335. Ц. 3 р. 25 к., пер. 20 к.
Воронский, А. — „За живой и мертвой водой“. Воспоминания, кн. II, часть II. Стр. 237. Ц. 1 р. 50 к., пер. 20 к.
Воронский, А. — „За живой и мертвой водой“. Воспоминания, изд. 3-е. Ц. 1 р. 55 к., пер. 20 к.
Грин, А. С. — „Огонь и вода“. Рассказы. Стр. 212. Ц. 1 р. 60 к.
Грин, А. С. — „Дорога никуда“. Роман. Стр. 19. Ц. 2 р. 50 к., пер. 20 к.
Гроссман-Рощин, И. — „Искусство изменять мир. Статьи. Ц. 3 р. 25 к., пер. 20 к.
Дункан, Айседора. — „Моя жизнь“. Стр. 298. Ц. 2 р. 10 к., пер. 20 к.
Лапин, Б. — „Тихоокеанский дневник“. Стр. 222. Ц. 1 р. 85 к.
Новиков, С. — „К